А. А. ТИТОВЪ.

РОСТОВЪ-ВЕЛИКІЙ

Ярославской губерніи

и

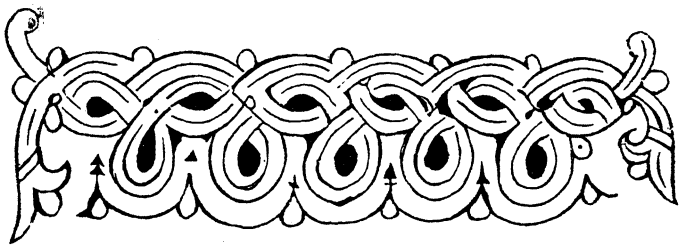
ЕГО СВЯТЫНИ.

[ПУТЕВОДИТЕЛЬ].

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, ГАВРИЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1909.

„Пров 38“

494
37



ОСТОВЪ извѣстенъ какъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, богатый своими святынями и старинными храмами—прекрасными памятниками допетровской Руси, довольно хорошо сохранившимися до нашего времени. Когда былъ основанъ городъ, ничего положительно вѣрнаго сказать нельзя, такъ какъ историческихъ свѣдѣній, относящихся къ первому періоду существованія Ростова, почти не имѣется; но несомнѣнно, что онъ получилъ свое начало значительно ранѣе призванія варяговъ. Зато эту скудость историческихъ данныхъ хорошо восполняютъ существующія о Ростовѣ многочисленныя сказанія, въ той или другой легендарной формѣ повѣствующія о возникновеніи города. Не имѣя, впрочемъ, исторической цѣнности, легенды эти, тѣмъ не менѣе, крайне любопытны[1]), а потому мы и приводимъ здѣсь одну изъ нихъ, особенно интересную потому, что названія мѣстностей, упоминаемыя въ легендѣ,—доселѣ сохранились въ Ростовѣ.

---

[1]) Древній ростовскій лѣтописецъ, на который ссылался Карамзинъ въ своей исторіи, къ сожалѣнію, утратился.

Эта легенда разсказываетъ, что въ самой глубокой древности одинъ изъ потомковъ праотца Авраама—Россъ Вандалъ женился на дочери скиѳскаго царя Риссона, царствовавшаго въ скиѳскомъ палестинскомъ городѣ Виѳсанѣ. У этого царевича Росса былъ искренній другъ царевичъ Априсъ, сынъ египетскаго царя Нехоя, того самаго, который каналомъ соединилъ рѣку Нилъ съ Чермнымъ моремъ. Царевичъ Априсъ лестію похитилъ царевну, жену друга своего царевича Росса, и на хитро-устроенномъ летающемъ конѣ улетѣлъ съ нею въ сторону Гиперборейскую, гдѣ люди спятъ полгода. Тамъ онъ спустился на берегу *озера Неро, въ городкѣ Горицы*, гдѣ царствовалъ царь *Брутовщина*. Априсъ хитростію завладѣлъ его царствомъ, а его самого, *царя Брутовщину*, обложилъ цѣпями и ввергнулъ въ темницу. Третій сынъ царя Риссона, по имени Сидръ-Сигъ, изъявилъ желаніе съ царевичемъ Россомъ отыскать сестру свою, а его жену, узнавши, по звѣздочетной наукѣ, гдѣ она находится. Оба царевича—Россъ и Сидръ-Сигъ съ немалою дружиною пошли въ страну Гиперборейскую и дойдя, послѣ долгаго и труднаго странствованія, до *городка Горицы*, раскинули близъ него свой военный станъ. Коварный Априсъ былъ убитъ, царь *Брутовщина* освобожденъ, а Россъ съ женою возвратился въ Виѳсану. Царевичъ Сидръ-Сигъ пошелъ далѣе къ ночи въ сторону Пиріэрбитскую и тамъ на озерѣ Меларскомъ основалъ городъ Сигетунъ (нынѣ столица Швеціи—Стокгольмъ) и сталъ царить въ немъ. Дружина же обоихъ царевичей осталась въ *городкѣ Горицы*, назвавъ его «*Россовъ станъ*»... Впослѣдствіи у Новгородскаго царя Вандала, сына царя Славяна, было три сына по имени Изборъ, Столпосвѣтъ и Владиміръ; этотъ послѣдній былъ знаменитый полководецъ и со славянами новгородскими плѣнилъ городъ Россовъ станъ, а сидѣвшій тутъ *народъ Мерю* прогналъ на низовья Волги; городъ Россовъ станъ назвалъ «*Ростовъ*» и сталъ царить въ немъ...

Вотъ имена и названія, до сего времени извѣстныя въ Ростовѣ: имя царя *Брутовщины* есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, названіе ручейка *Брутовщинскаго*, протекавшаго вблизи теперешней церкви Михаила Архангела; на берегу этого ру-

чейка св. епископъ Леонтій построилъ ту «малу церковь», въ которую потомъ кутьею привлекалъ дѣтей ростовцевъ язычниковъ; ручей давно высохъ, но церковь сохранилась до нашего времени, конечно, не одинъ разъ передѣланною; сохранилось вмѣстѣ съ ней и слово Брутовщина. *Горицы* также существуютъ донынѣ: это мѣстность, гдѣ стоитъ храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, бывшій прежде Горицкій женскій монастырь. *Меря* и *Весь* были финскими племенами, въ древности населявшими область Ростовскую. Меряне были язычники и поклонялись идоламъ, жили зимою въ землянкахъ, а лѣтомъ въ деревянныхъ шатрахъ; занимались звѣроловствомъ и частію скотоводствомъ; добытыми звѣриными шкурами и рыбой вели мѣновую торговлю не только съ сосѣдними народами, но и съ арабами, пріѣзжавшими изъ своихъ отдаленныхъ странъ. Позднѣе, меря и весь, мало-по-малу, подпали подъ власть новгородскихъ славянъ, проникшихъ въ Ростовъ водянымъ путемъ черезъ Волгу и Которосль, вытекающую изъ озера Неро, а къ концу X вѣка меряне окончательно слились со славянскими племенами, положивъ этимъ начало племени *Великорусскому*.

Что касается самаго основанія городка Ростова, дѣйствительнаго, а не сказочнаго, то можно предполагать слѣдующее: достигнувъ страны мерянъ, славяне на облюбованныхъ ими мѣстахъ основывали селенія; нѣкоторыя селенія мало-по-малу разростались и, для понятной безопасности, огораживались тыномъ, превращаясь такимъ образомъ, въ «огородки», «городища». Такимъ древнѣйшимъ славянскимъ городкомъ при озерѣ «Неро» и явился, по всей вѣроятности, Ростовъ, построеніе котораго произошло до прибытія на Русь варяжскихъ князей, потому что въ лѣтописяхъ, при описаніи раздѣла городовъ между тремя братьями, Ростовъ упоминается уже какъ существовавшій: онъ былъ отданъ во владѣніе Синеуса.

Послѣ смерти Синеуса, Рюрикъ прислалъ въ Ростовъ намѣстника. Намѣстники управляли въ городѣ до св. князя Владиміра, который раздѣлилъ города своимъ дѣтямъ; Ростовъ достался Ярославу, затѣмъ Борису, а по кончинѣ послѣдняго снова Ярославу.

Христіанство въ Ростовской области. Принявъ православіе, св. вел. князь Владиміръ послалъ въ Ростовъ епископа Ѳеодора, родомъ грека, для приведенія ростовцевъ въ христіанскую вѣру; но закоренѣлые язычники непріязненно встрѣтили проповѣдника, стали на каждомъ шагу дѣлать ему всевозможныя непріятности и притѣсненія. Несмотря на это, епископъ Ѳеодоръ успѣлъ заложить и построить въ Ростовѣ «церковь прекрасну во имя Пресвятыя Богородицы отъ древесъ дубовыхъ;» однако язычниковъ не умиляло богослуженіе въ храмѣ, они еще съ большей яростью стали преслѣдовать епископа, пытаясь даже сжечь церковь, такъ что, наконецъ, Ѳеодоръ, не стерпѣвъ жестокихъ оскорбленій и обидъ отъ язычниковъ,—удалился, по словамъ лѣтописца св. Димитрія, изъ Ростова въ Грецію.

Послѣ него былъ присланъ епископъ Иларіонъ, но, потерпѣвъ ту же участь, какъ Ѳеодоръ, ушелъ изъ города.

Тогда поставленъ былъ епископомъ Ростову Леонтій, «церкви столпъ»,—просвѣтившій большую часть язычниковъ. Тяжелыя гоненія не могли вынудить его уйти изъ области; онъ только вышелъ на окраину города къ ручью *Брутовщинскому* и здѣсь, построивъ «малу церковь», понемногу сталъ привлекать жителей и ихъ дѣтей къ воспринятію святой вѣры. Святой проповѣдникъ мученически закончилъ труды свои, убитый озлобленными язычниками около 1073 года. Къ этому времени христіанство, однако, утвердилось уже болѣе прочно; вся западная сторона Ростова была просвѣщена, какъ ближайшая къ мѣсту проповѣди св. Леонтія. На восточной же окраинѣ язычество еще было довольно сильно; сторона эта называлась «Чудскимъ концомъ», и тамъ стоялъ главный идолъ бога Велеса. Идолъ былъ сдѣланъ изъ дуба, на большомъ каменномъ подножіи: внутри была лѣстница; жрецъ входилъ по ней въ пустую голову идола и жегъ тамъ разныя смолистыя вещества, отчего изо рта, ушей и глазъ шелъ дымъ, а иногда летѣли и искры. Жрецъ, безъ сомнѣнія, и былъ тѣмъ страшнымъ духомъ, который, въ лицѣ идола, наводилъ ужасъ на темный народъ; при чемъ замогильный глухой голосъ жреца принимался язычниками за голосъ самого бога Велеса... Просвѣтителемъ «Чуд-

ского конца» явился преподобный Аврамій: онъ сокрушилъ страшнаго идола и на мѣстѣ капища основалъ нынѣшній Богоявленскій монастырь.

Окончательно вѣра христіанская утвердилась въ ростовской области при епископѣ Исаіи (1077—1090), который обходилъ «грады и веси, яже въ ростовстѣй и суждальстѣй области, сокрушаше идолы, и крещаше пріемлющія святую вѣру»...

Князья ростовскіе. Послѣ Ярослава Ростовомъ правили сыновья его: Святославъ, а затѣмъ Всеволодъ Ярославичи. По смерти Всеволода Ростовъ перешелъ сыну его Владиміру Мономаху, по кончинѣ котораго городъ остался во владѣніи Юрія Долгорукаго. Юрій не любилъ Ростова и стремился въ Кіевъ, вслѣдствіе чего онъ отдалъ Ростовъ и Суздаль брату Ярополку, а взамѣнъ получилъ себѣ Переславль-Южный; но въ 1137 г. Ростовъ вторично сталъ принадлежать Юрію, который съ этихъ поръ и жилъ здѣсь почти безвыѣздно въ продолженіе 12-ти лѣтъ; затѣмъ онъ перешелъ на княженіе въ Кіевъ, гдѣ и померъ въ 1157 году. Несмотря на свое постоянное стремленіе на югъ, Юрій все-таки заботился и о ростовской области: онъ украшалъ здѣсь города, строилъ новые, такъ что при немъ существовали: Ростовъ, Суздаль, Ярославль, Владиміръ, Бѣло-озеро, Угличъ, Переславль и др., и со времени его же княженія *Ростовъ* сталъ именоваться *Великимъ* и сталъ пріобрѣтать все большее и большее земское значеніе. Послѣ Долгорукаго Ростовъ принадлежалъ Андрею Боголюбскому. Послѣ Андрея на княженіе былъ избранъ братъ его Всеволодъ, извѣстный подъ названіемъ «Большого гнѣзда». Незадолго до смерти онъ отдалъ Ростовъ старшему своему сыну Константину, съ котораго начинается новый періодъ въ исторіи города, періодъ самостоятельности, какъ столицы отдѣльнаго княжества ростовскаго. Константинъ, будучи уроженецъ Ростова, былъ любимъ ростовцами и, въ свою очередь, самъ любилъ родной городъ; эта любовь вовлекла его въ несогласія сначала съ отцомъ, а потомъ и съ братомъ. Дѣло въ томъ, что Всеволодъ предъ кончиной, въ 1212 г., хотѣлъ благословить

Константина, какъ старшаго, великимъ княженіемъ владимірскимъ, но сынъ не хотѣлъ этого, а просилъ отца дать ему Ростовъ и Владиміръ; вслѣдствіе такого отказа Всеволодъ лишилъ его старшинства и владимірское княжество отдалъ второму сыну Юрію.

Послѣ смерти отца братья жили первоначально мирно, но около 1214 г. Юрій отнялъ у Константина нѣкоторые города, вслѣдствіе чего и началась между ними усобица, окончившаяся, впрочемъ, примиреніемъ. Черезъ два года братья снова поссорились и повели войну; тутъ Константинъ разбилъ Юрія, лишилъ его великаго княженія и торжественно вступилъ во Владиміръ. Но онъ княжилъ недолго. Въ 1218 г., предчувствуя близкую кончину, онъ раздѣлилъ свой удѣлъ, старшему своему сыну, девятилѣтнему Василько, отдалъ Ростовъ и на слѣдующій годъ скончался.

Въ 1238 г. татарскіе полки наводнили русскую землю, добрались до Рязани, сожгли ее и продолжали путь ко Владиміру. Великій князь Юрій, дядя Василько, удалился изъ своей столицы сначала въ область Ростова, а затѣмъ далѣе, въ предѣлы нынѣшняго Мологскаго уѣзда, Яросл. губ., пригласивъ съ собою и племянника. Тамъ на рѣкѣ Сити настигли ихъ татары и произошла кровавая схватка. Мужественно и отчаянно бились русскіе, но татары подавили ихъ своею численностью; великій князь былъ убитъ, Василько попалъ въ плѣнъ. Татары, прельщенные красотою и мужествомъ молодого князя, предлагали ему принять ихъ вѣру и обычаи, поступить къ нимъ на службу, обѣщая за это многія почести и богатства. Но твердый въ вѣрѣ своихъ отцовъ, Василько отвергъ всѣ ихъ предложенія, почему татары пришли въ ярость и грозились всевозможными мученіями за непокорство; однако, ничто не могло сломить твердой воли и горячей вѣры князя и онъ былъ убитъ, замученный озлобленными врагами. Бездыханное тѣло Василько было найдено въ Шеренскомъ лѣсу и привезено въ Ростовъ. Съ горькими слезами встрѣтили ростовцы останки своего юнаго князя, оплакивая его безвременную кончину. Тѣло Василько было съ честью погребено подъ сводами главнаго алтаря Успенскаго собора, а святая церковь причислила

князя къ лику святыхъ мучениковъ, празднуя память его 4 марта.

Послѣ Василько остались два сына—Борисъ и Глѣбъ, которые въ 1244 году и были утверждены Батыемъ на ростовскомъ княженіи. Въ 1277 году Борисъ поѣхалъ въ орду и тамъ скончался, оставивъ двухъ сыновей Дмитрія и Константина.

Послѣ Бориса Ростовомъ правилъ братъ его Глѣбъ, а послѣ него—Дмитрій и Константинъ. Они недолго жили въ ладу и въ 1286 году поссорились; Дмитрій ушелъ въ Угличъ, однако чрезъ три года вторично возвратился въ Ростовъ; а въ 1294 г. онъ померъ бездѣтнымъ, и Константинъ остался ростовскимъ княземъ.

Со смертію Константина (1307 г.) начинается третій и послѣдній періодъ исторіи Ростова: паденіе его политическаго значенія и постепенный переходъ подъ державу «собирателя русской земли» московскаго великаго князя Іоанна Калиты (1328—1340), который началъ скупать у обѣднѣвшихъ ростовскихъ князей села, а затѣмъ, по частямъ, и самый городъ, такъ что въ 1330 году прислалъ даже въ Ростовъ своего намѣстника боярина Кочеву, извѣстнаго въ свое время жестокостью.

Ростовъ входитъ въ составъ Московскаго государства. При великомъ князѣ Димитріи Донскомъ (1362—1389) Ростовъ вполнѣ потерялъ свою самостоятельность, и ростовскіе князья окончательно подчинились московскому князю; держали его «честно и грозно», мыслили съ нимъ «какъ одинъ человѣкъ» и участвовали во всѣхъ его походахъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда вольный Новгородъ насиліемъ вынуждается подчиниться Москвѣ (1478 г.), когда гордый Псковъ съ упорствомъ смиряется предъ непреклонной волей грознаго царя (1510),—Ростовъ ранѣе того и другого тихо и незамѣтно перешелъ въ область княжества московскаго, проданный великому князю по частямъ своими владѣльцами.

Съ потерей своего политическаго значенія съ одной стороны, Ростовъ начинаетъ быстро выдвигаться съ другой: онъ становится центромъ въ церковно-историческомъ отно-

шеніи. Въ концѣ XIV столѣтія владыки ростовскіе стали именоваться архіепископами, а съ 1589 г. епархія ростовская возводится на степень митрополіи. Въ XIV столѣтіи въ Ростовѣ существовалъ «монастырь затворъ» имени Григорія Богослова; этотъ монастырь славился ученостью своихъ монаховъ и библіотекой; здѣсь изучали богословіе, греческій и латинскій языки; при богослуженіи на клиросахъ пѣли по-гречески и по-русски; отсюда вышелъ на дѣло апостольскаго служенія церкви и землѣ русской св. Стефанъ, епископъ Пермскій. *Послѣдній* архіепископъ ростовскій *Іовъ*, переведенный въ 1587 г. на митрополію московскую,—былъ затѣмъ въ 1589 г. поставленъ *первымъ патріархомъ* московскимъ.

Московскіе князья и цари, совершая свои «молитвенныя путешествія», всегда посѣщали и Ростовъ. Дважды былъ здѣсь и молился предъ святынями ростовскими царь и вел. кн. Василій Іоанновичъ (въ 1511 и 1529 гг.), трижды посѣтилъ Ростовъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный (въ 1545, 1553 и 1571 гг.); посѣщенія Грознаго царя были для Ростова особенно памятны и дороги: дарами царскими была построена церковь Вознесенія Господня внутри города и заложенъ каменный храмъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, впослѣдствіи при царѣ же и освященный.

Тяжелые годы смутнаго времени сильно разорили городъ: онъ былъ выженъ и разграбленъ; храмы Божіи осквернены, монастыри разрушены. Ростовскій лѣтописецъ яркими красками рисуетъ картину нападенія на Ростовъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ; особенно краснорѣчиво повѣствуетъ онъ объ осадѣ Успенскаго собора, гдѣ съ ростовскими гражданами заперся приснопамятный митрополитъ ростовскій Филаретъ Никитичъ, родоначальникъ царствующаго дома Романовыхъ. Видя приближеніе опасности, всѣ заключенные въ соборномъ храмѣ пріобщились Святыхъ Тайнъ и безбоязненно встрѣтили нападеніе непріятеля, твердо отстаивая входъ въ церковь. «Если даже супостаты и одолѣютъ насъ и убьютъ, то мы получимъ вѣнцы мученическіе отъ Господа Бога»,—неслись съ амвона слова ободренія и утѣшенія отъ потрясеннаго общимъ смятеніемъ владыки митропо-

лита..., а въ двери соборнаго храма съ яростію уже врываются поляки, предавая смерти безстрашныхъ защитниковъ... Храмъ былъ разоренъ, митрополитъ Филаретъ взятъ въ плѣнъ; грабители не пощадили даже драгоцѣнную раку свят. Леонтія: они разбили ее на части и раздѣлили по жребію.

Печальную картину разрушенія представлялъ Ростовъ въ 1613 г., когда юный избранникъ русскаго народа, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, проѣзжая изъ Ярославля въ Москву, посѣтилъ городъ и молился въ соборѣ, проливая слезы при видѣ окружающаго запустѣнія.

Стараніями митрополита Кипріана и его преемниковъ, ростовскіе храмы понемногу начали отстраиваться и обновляться; тяжелая рана стала заживать, и ужасные годы были, наконецъ, забыты. Особенно помогла этому 38-лѣтняя неутомимая дѣятельность ростовскаго митрополита Іоны Сысоевича.—Поставленный на каѳедру ростовской митрополіи 15 августа 1652 г. онъ, будучи уроженцемъ ростовскаго края, всю свою жизнь посвятилъ благоукрашенію и устройству Ростовскаго Кремля, въ которомъ построилъ новый архіерейскій домъ, самый Кремль окружилъ стѣною со многими башнями; поставилъ церкви: Спаса на сѣняхъ, Воскресенія Христова, Іоанна Богослова, Григорія Богослова и возвелъ много другихъ построекъ. На мѣстѣ своей родины (гдѣ теперь дер. Ангелово) Іона выстроилъ замѣчательную деревянную церковь съ 360-ю окнами, сгорѣвшую въ XVIII в. отъ молніи. Имъ же устроено нѣсколько храмовъ въ Угличѣ, гдѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ Іона принялъ постриженіе. Удрученный лѣтами и многостороннею дѣятельностью, митрополитъ Іона 5 іюля 1690 г. испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія епархіею и 20 декабря того же года скончался и погребенъ въ ростовскомъ соборѣ.

При Петрѣ Великомъ Ростовъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи, а въ 1777 году—уѣзднымъ Ярославско-Вологодскаго намѣстничества. Наконецъ, самая архіерейская каѳедра, послѣ почти 8-вѣкового существованія, была въ 1788 году переведена изъ Ростова въ Ярославль.

Ростовъ въ XVIII столѣтіи далеко не былъ такимъ городомъ, какимъ видимъ мы его въ настоящее время: не

было правильныхъ улицъ, не было дѣленія на кварталы, но въ общемъ видѣ—онъ, конечно, не особенно рѣзко отличался отъ настоящаго. Описи Ростова XVII—XVIII вѣка и сохранившіеся отрывки плановъ того же времени даютъ намъ, отчасти, возможность представить фигуру города прошлаго столѣтія. Собственно «городомъ» назывался Кремль и мѣстность, окруженная земляным валомъ; этотъ валъ былъ, по царскому приказу, построенъ въ 1632 году; возводили его общими силами трехъ городовъ: Ростова, Кинешмы и Пошехонья; работало 1000 пѣшихъ и 100 конныхъ работниковъ; мастерами были нѣмцы; сооруженіе вала продолжалось 3 года. Вокругъ Кремля были расположены слободки и обывательскіе «посады», разбросанные безъ всякаго порядка и правильности.

Населеніе ростовскихъ слободокъ и посадовъ состояло изъ торговцевъ и ремесленниковъ, а также «работныхъ людей» и «бобылей»; небезынтересно, что среди нихъ находились «серебренники и иконописцы»; видимъ еще въ Ростовѣ такъ называемыхъ «захребетниковъ» и «сокольничьихъ помытчиковъ».

Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Ростовѣ въ 1763 г., была поражена безпорядочностью его расположенія и страшной грязью; постройки были большею частію деревянныя, скученныя, что служило причиной страшныхъ пожаровъ, много разъ превращавшихъ городъ въ груды развалинъ и пепла. Былъ данъ новый планъ, Высочайше конфирмованный 23 апрѣля 1778 года, по которому, при энергичномъ наблюденіи ярославскаго намѣстника, и былъ перестроенъ Ростовъ.

Ростовъ въ настоящее время. Теперь городъ имѣетъ фигуру полукруга, средину котораго занимаетъ Кремль, а отъ него радіусами во всѣ стороны расходятся одиннадцать главныхъ улицъ, пересѣкаемыхъ переулками, такъ что образуются 46 правильныхъ кварталовъ. Концы городского полукруга упираются въ озеро Неро, берегъ котораго образуетъ отдѣльную, во всю длину города, улицу Подозерскую; впрочемъ, застроена эта улица только въ срединѣ, около Кремля.

Ростовское озеро «Неро» или «Каово» довольно велико: въ длину оно тянется верстъ на 12, въ ширину верстъ 7. Берега его низменны, частію болотисты и мѣстами поросли осокой; да и самое озеро, несмотря на значительную величину, грязно и мелко, такъ что наиболѣе глубокія мѣста не превышаютъ $1^1/_2$—2 саженъ. Прежде оно принадлежало Ростовскому архіерейскому дому, но вскорѣ послѣ Полтавской битвы великій царь Петръ Алексѣевичъ, бывши въ гостяхъ у владѣльца села Угодичъ окольничаго Ивана Алексѣевича Мусинъ-Пушкина и катаясь съ нимъ на озерѣ, подарилъ боярину это озеро, какъ никуда негодную, по словамъ царя, «ростовскую лужу». Однако эта «лужа» приноситъ и до сихъ поръ немалый доходъ своимъ владѣльцамъ—крестьянамъ села Угодичъ. На озерѣ два острова: городской, лежащій противъ Кремля, и такъ называемый «Левскій», находящійся противъ села Льва. Первый островъ въ лѣтнее время часто навѣщается ростовскими обывателями ради удовольствія и развлеченія; съ этого же острова открывается великолѣпнѣйшая панорама на весь Ростовъ, съ расположенными на концахъ его Богоявленскимъ и Спасо-Яковлевскимъ монастырями и съ величественнымъ кремлемъ посрединѣ...

Вода въ озерѣ не совсѣмъ хороша, особенно когда она, какъ говорится, «цвѣтетъ». Жители пользуются водопроводомъ отъ рѣки Которосли, протекающей въ 8-ми верстахъ отъ города. Этотъ водопроводъ устроенъ въ 1886 году ростовскимъ гражданиномъ Алексѣемъ Леонтьевичемъ Кекинымъ.

Вокругъ городской площади, по Окружной улицѣ, идетъ «бульваръ», устроенный въ 1860 г. ростовскимъ городскимъ головой Иваномъ Андреевичемъ Титовымъ; близъ восточнаго конца бульвара, недалеко отъ Ярославской улицы, расположенъ городской садъ, единственное мѣсто для лѣтняго гулянья обывателей. Въ Ростовѣ три фабрики: льнопрядильная, цикорныя и паточныя, кромѣ того, нѣсколько небольшихъ заводовъ.—Главное занятіе городскихъ жителей—торговля (базары бываютъ еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ) и ремесла. Изъ ремеслъ наиболѣе развиты: портняжное, сапожное, столярное, кузнечное и нѣкоторыя дру-

гія; но особенно Ростовъ славится издѣліемъ *финифтяныхъ* образковъ, которые во множествѣ расходятся по всей Россіи.

Со среды первой недѣли великаго поста и кончая субботой третьей недѣли въ Ростовѣ бываетъ *ярмарка*. Въ прежнее время ярмарочная торговля шла бойко и обороты ея доходили до 10 милл. руб., но въ послѣднее время, въ особенности съ проведеніемъ желѣзной дороги, ростовская ярмарка постепенно стала падать, число пріѣзжающихъ торговцевъ уменьшается, торговля идетъ тише, обороты ея становятся меньше, да иначе и быть не можетъ: теперь Ростовъ соединенъ съ Москвой и Ярославлемъ желѣзной дорогой, по которой каждый торговецъ во всякое время можетъ съ удобствомъ получить нужный для него товаръ изъ Москвы, не дожидаясь наступленія ярмарки.

Въ числѣ общественныхъ учрежденій Ростова находятся: *городской общественный банкъ*, помѣщающійся въ зданіи городской думы; *городская публичная библіотека*, помѣщающаяся въ томъ же зданіи; *музей церковныхъ древностей* въ Бѣлой Палатѣ внутри Кремля; четыре учебныхъ заведенія: *мужская классическая Кекинская гимназія*, *городское 4-хклассное училище*, *Маріинская женская гимназія*, *Димитріевское духовное училище*, три приходскихъ и, кромѣ того, нѣсколько церковно-приходскихъ и частныхъ народныхъ школъ. Но особенно Ростовъ богатъ своими *богоугодными заведеніями:* при 16 съ небольшимъ тысячахъ населенія въ городѣ имѣется *4 богадѣльни*: *городская*, помѣщающаяся въ соб. домѣ на Покровской улицѣ, призрѣвающая среднимъ числомъ до 33 человѣкъ; *Димитріевская*, основанная по подпискѣ въ память столѣтія обрѣтенія мощей св. Димитрія, ростовскаго чудотворца (21 сентября 1852 г.), открыта въ 1873 г. и содержитъ до 13 человѣкъ престарѣлыхъ мужчинъ; *Титовская*. основанная на средства почетнаго гражданина А. А. Титова, призрѣваетъ до 50 человѣкъ, и *Плѣшановская*, открытая въ 1872 году на капиталъ, пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Д. М. Плѣшановымъ, въ домѣ, имъ же отданномъ; при богадѣльнѣ имѣется домовая церковь во имя Всѣхскорбящей Божіей Матери; въ Плѣшановской богадѣльнѣ

среднимъ числомъ призрѣвается до 40 престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ и до 30 мальчиковъ и дѣвочекъ, и Купріяновскій дѣтскій пріютъ.

Съ 1 ноября 1876 г. въ Ростовѣ существуетъ *общество взаимнаго отъ огня страхованія недвижимыхъ имуществъ*, которое къ 1 января 1909 г. имѣетъ капиталъ въ 250.000 руб., принявъ на страхъ имуществъ на сумму 1.800.000 рублей.

Гербъ города. Въ 1778 г., по присоединеніи Ростова къ Ярославскому намѣстничеству, Сенатъ поручилъ Герольдмейстерскому товарищу коллежскому совѣтнику фонъ-Эндену составить гербы для всѣхъ городовъ намѣстничества, которые были, затѣмъ, утверждены Императрицей. Ростовскій гербъ: «въ червленомъ полѣ олень серебряный; рога, грива и копыта золотые».

Ростовскій Успенскій соборъ и его святыни. Переходя къ описанію святынь ростовскихъ, мы начнемъ свое обозрѣніе съ древнѣйшаго ихъ памятника—Успенскаго каѳедральнаго собора. Болѣе шести столѣтій пронеслось надъ стѣнами святаго храма и въ этотъ долгій періодъ времени онъ былъ безсмѣннымъ нѣмымъ свидѣтелемъ событій, совершавшихся въ Ростовѣ. Исторія города неразрывно связана съ исторіей собора, такъ что, передавая лѣтопись послѣдняго, мы отчасти восполнимъ тѣ краткія свѣдѣнія, какія выше сообщили о прошлой жизни Ростова.

Ростовскій Успенскій соборъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ присланный св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ епископъ Ѳеодоръ построилъ «дубовую церковь» во имя Пречистыя Богородицы. Этотъ храмъ стоялъ 169 лѣтъ. Въ 1160 году въ Ростовѣ произошелъ страшный пожаръ, во время котораго деревянная церковь сгорѣла до основанія. Князь Андрей Боголюбскій заложилъ новый храмъ — каменный; этотъ послѣдній, доведенный постройкою почти до конца, вдругъ, отъ дурной кладки, упалъ; пришлось возводить но-

вый. Постройку началъ въ 1214 г. ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ; но работы кончились только при его сынѣ Василько, который въ 1230 году 25 февраля и присутствовалъ на освященіи соборнаго храма.

Татарскій погромъ снова разорилъ церковь, которая хотя и уцѣлѣла, но была разграблена и всѣ цѣнные украшенія и сосуды унесены варварами. За обновленіе и благоустройство храма дѣятельно принялся епископъ Кириллъ: онъ въ 1253 г. ѣздилъ въ Орду къ хану Беркаю и, пользуясь его покровительствомъ за исцѣленіе ханскаго сына, испросилъ многія льготы для своей епархіи. Кириллъ украсилъ ростовскій соборъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; учредилъ въ немъ пѣніе на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Преемникъ Кирилла — св. епископъ Игнатій продолжалъ украшать храмъ Божій: покрылъ крышу его оловомъ, а полъ сдѣлалъ изъ привознаго краснаго мрамора. Этотъ полъ впослѣдствіи былъ увезенъ въ Москву царемъ Іоанномъ Грознымъ и находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Въ 1408 г. новое бѣдствіе постигло Ростовъ, причинивъ опустошенія не меньше татаръ: въ этомъ году 21 іюня вспыхнулъ пожаръ въ церкви Всѣхъ Святыхъ, которая находилась не далеко отъ центра города и стояла среди скученныхъ деревянныхъ построекъ; огонь быстро перекинулся на послѣднія, и скоро весь городъ пылалъ. Пожаръ уничтожилъ большую часть Ростова, а о соборѣ мѣстная лѣтопись сообщаетъ, что онъ «погорѣлъ со всѣмъ украшеніемъ, и иконы, и книги многія старинныя, и сосуды златые и серебряные, и каменіе драгоцѣнные, и священныя облаченія и жемчуги сгорѣ; каменіе отъ пожара того распадошася и верхъ церковный провалился»... Такова была печальная картина ростовскаго собора послѣ пожара 1408 года.

Ростовскій архіепископъ Григорій, «не пощадивъ имѣнія своего на зданіе церковное», поправилъ стѣны и своды, намостилъ соборъ «досками каменными» и «свинцовыми досками лобъ и каморы большія покрылъ», снабдилъ всею нужною утварью и торжественно освятилъ храмъ 1 октября 1411 г. Послѣ этого соборъ существовалъ безъ поврежденій до «смутныхъ годовъ», когда поляки, ворвавшись въ церковь, со-

вершенно разорили ее; всѣ сокровища, въ томъ числѣ и драгоцѣнную раку св. Леонтія, разграбили и увезли; впослѣдствіи Сапѣга изъ добычи, захваченной въ ростовскомъ соборѣ, прислалъ Маринѣ Мнишекъ образъ св. Леонтія, снятый съ гроба сего угодника, весь изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 5 пудовъ.

Митрополитъ Кириллъ (въ 1619 г.) и Варлаамъ (въ 1625 г.) вновь возстановили соборъ и снабдили его необходимыми сосудами, книгами и вещами. Но особенно много сдѣлалъ для собора митрополитъ Іона Сысоевичъ: онъ обогатилъ соборную ризницу множествомъ митръ и другихъ облаченій; самый храмъ украсилъ альфресковою живописью и, наконецъ, устроилъ колокольню съ извѣстнымъ по всей Россіи звономъ. «На своемъ дворишкѣ лью колоколишки», писалъ Іона одному своему другу отвѣтъ на вопросъ о своихъ дѣлахъ. «Колоколишки» эти были подобраны по тонамъ и въ старину въ нихъ звонили по нотамъ...

Преемникъ Іоны Сысоевича—митрополитъ Іосафъ Лазаревичъ (1691—1701) замѣнилъ прежній каменный иконостасъ рѣзнымъ деревяннымъ съ позолотою и такіе же иконостасы сдѣлалъ вокругъ четырехъ каменныхъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, повелѣлъ написать новыя иконы, а для усиленія свѣта—пробить на стѣнахъ 9 широкихъ оконъ. Эти перестройки мало согласовались съ общей архитектурой собора, который не мало утратилъ изъ-за нихъ въ своемъ прежнемъ величественномъ видѣ.

Въ 1730 г. огонь еще разъ коснулся своей безпощадной силой соборныхъ стѣнъ: обгорѣла внутренность храма и всѣ деревянные иконостасы; то и другое было исправлено архіепископомъ Георгіемъ Дашковымъ, при чемъ устроенный новый иконостасъ сохранился до настоящаго времени.

Ростовскій Успенскій соборъ стоитъ вблизи сѣверной стѣны Кремля и обнесенъ кругомъ оградою; къ собору ведутъ 4 входа: главный—чрезъ святыя ворота съ западной стороны; южный — чрезъ проходъ подъ сводами церкви Воскресенія Христова; восточный—отъ церкви Спаса Всемилостиваго, что на торгу, и сѣверный—съ торговой площади. Зданіе храма представляетъ изъ себя правильный, почти

кубической формы, прямоугольникъ, возвышающійся на 12 саж.[1]), увѣнчанный пятью главами; крыша и главы покрыты бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. Съ трехъ сторонъ къ церкви примыкаютъ паперти: съ западной—главный входъ въ соборъ; съ южной—тоже входъ, открываемый, впрочемъ, очень рѣдко, а сѣверная паперть заложена и тутъ устроена печь для отопленія храма.

Внутреннее расположеніе поражаетъ своей стройностью и вмѣстѣ съ тѣмъ простотою. Своды собора покоятся на четырехъ массивныхъ столбахъ, невольно напоминающихъ собою четырехъ «*столповъ церкви*»: Леонтія, Исаію, Игнатія и Ѳеодора, святыя мощи коихъ почіютъ въ этомъ храмѣ. Вокругъ столбовъ устроены иконостасы, въ которыхъ установлены большія иконы двунадесятыхъ праздниковъ; въ числѣ этихъ иконъ—обращаетъ вниманіе картина «страшнаго суда» на правомъ столбѣ по входѣ. Направо же, у стѣны, подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Ѳеодора, архіепископа ростовскаго. Подвигаясь впередъ по этой сторонѣ,—въ углу, на амвонной возвышенности, близъ иконостаса, увидимъ раку съ мощами св. Исаіи, а на противоположной сторонѣ, у сѣверной стѣны,—такую же раку св. Игнатія, епископовъ ростовскихъ. Въ отдѣльномъ Леонтьевскомъ придѣлѣ почиваютъ мощи перваго ростовскаго епископа-мученика св. Леонтія. Налѣво отъ царскихъ вратъ, въ главномъ иконостасѣ, въ первомъ ярусѣ находится чудотворная икона Владимірско-Ростовской Божіей Матери.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на сказаніяхъ, какія сохранили намъ ростовскія лѣтописи о только что поименованныхъ святыняхъ Успенскаго собора.

Св. чудотворная икона Владимірско-Ростовской Божіей Матери. Эту икону писалъ печерскій инокъ иконописецъ Алипій, въ житіи котораго читаемъ слѣдующее. Одинъ набожный кіевлянинъ строилъ храмъ на Подолѣ и для его украшенія пожелалъ имѣть нѣсколько иконъ. Зная объ Алипіи, какъ объ искусномъ иконописцѣ,—кіевлянинъ по-

[1]) Размѣры собора: длиною 17 саж., 12 шириною; высота: отъ основанія до шеи средней главы 12 саж., съ главою и крестомъ 24 саж.

шелъ въ Печерскую лавру и тамъ заказалъ двумъ инокамъ передать Алипію доски съ порученіемъ написать иконы, при чемъ добавилъ, что цѣну отдастъ, сколько тотъ пожелаетъ. Иноки принадлежали къ числу людей не совсѣмъ честныхъ и воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ по своему; они спрятали доски въ одной изъ монастырскихъ избъ, Алипію про заказъ ничего не сказали, но отъ его имени нѣсколько разъ посылали къ кіевлянину за деньгами, которыя тотъ охотно выдавалъ. Такъ прошло порядочно времени, и заказчикъ вынужденъ былъ зайти въ лавру и справиться объ иконахъ; его встрѣтили тѣ же иноки, что приняли доски, и наговорили про Алипія, что тотъ деньги хотя и бралъ, но писать иконъ не хочетъ. Кіевлянинъ обратился къ игумену, который скоро разобралъ дѣло: допросилъ Алипія и братію, дознался, гдѣ лежатъ доски и послалъ за ними. Къ удивленію присутствующихъ и къ ужасу безчестныхъ двухъ иноковъ — принесенныя доски оказались съ чудными изображеніями св. ликовъ. Кіевлянинъ съ радостію и благоговѣніемъ принялъ ихъ, а игуменъ изгналъ изъ обители обманщиковъ иноковъ. Скоро Господь новымъ чудомъ прославилъ св. иконы. Въ церкви, гдѣ онѣ были поставлены, случился пожаръ, все сгорѣло, а иконы сохранились невредимыми... Объ этомъ узналъ вел. кн. Владиміръ Мономахъ и, прибывъ къ мѣсту происшествія, съ умиленіемъ взялъ себѣ одну икону Божіей Матери и вскорѣ отослалъ ее въ Ростовъ, въ соборную церковь Успенія, гдѣ она и хранится до нашего времени. Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери есть главная и глубокочтимая святыня Ростова, въ теченіе 8-ми вѣковъ сохранившаяся невредимою. Среди всеобщаго разрушенія въ годины бѣдствій, среди ограбляемыхъ и расхищаемыхъ сокровищъ собора, она, святая икона, осталась неприкосновенною святынею, къ которой не дерзала прикоснуться ни всеразрушающая сила огня, ни святотатственная рука татаръ, поляковъ и измѣнниковъ...

Святая чудотворная икона также глубоко почитается и въ ростовскомъ краю и значительную часть года находится внѣ стѣнъ соборныхъ, такъ какъ съ нею совершаются непрерывные крестные ходы по Ростовскому уѣзду, а также

и въ Ярославль; вездѣ ее встрѣчаютъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ подательницу исцѣленій всѣмъ съ вѣрой прибѣгающимъ къ Пресвятой Богородицѣ и молящимся предъ Ея святымъ изображеніемъ. Въ 5-ю недѣлю по Пасхѣ совершается препровожденіе св. иконы въ с. Шулецъ, а въ субботу передъ недѣлей св. отецъ она возвращается обратно и на другой же день уносится въ с. Вощажниково, откуда и возвращается въ первую субботу Петрова поста. 23 іюня крестный ходъ изъ собора въ пригородное село Варницы, гдѣ икона и остается двое сутокъ. 30 іюня крестный ходъ въ Петровскій монастырь и затѣмъ провожденіе св. иконы въ Ярославль, откуда она возвращается 29 іюля. 26 августа провожденіе Владимірской иконы изъ собора въ г. Петровскъ, возвращеніе оттуда въ первую субботу сентября и на другой же день новое путешествіе въ село Порѣчье, гдѣ она остается до 29 октября и, возвратившись въ соборъ, пребываетъ здѣсь до Пасхи.

Св. Леонтій и придѣлъ его имени. Въ 1884 г. при передѣлкѣ чугуннаго пола въ придѣлѣ св. Леонтія было совершенно случайно открыто подпольное помѣщеніе, оказавшееся древнимъ Леонтьевскимъ придѣломъ; здѣсь же, на правой сторонѣ, у стѣны открыта была и гробница, та самая, которую прислалъ для мощей святителя Леонтія князь Андрей Боголюбскій. Древній пещерный храмъ былъ тщательно возстановленъ и торжественно освященъ 29 сентября 1885 г. Иконостасъ въ придѣлѣ сдѣланъ такъ, какъ онъ былъ первоначально и въ главномъ алтарѣ собора—каменный; царскія врата скопированы съ древнихъ царскихъ вратъ Введенской церкви города Переславля-Залѣсскаго; лампады у мѣстныхъ образовъ—копіи съ такихъ же, находящихся въ музеѣ Бѣлой Палаты, а священныя изображенія на алтарной стѣнѣ взяты изъ знаменитыхъ кремлевскихъ церквей, построенныхъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ. Въ окнѣ надъ аркою гробницы картина съ изображеніемъ Леонтія, кормящаго кутьею дѣтей; на стѣнахъ придѣла—изображеніе нѣсколькихъ другихъ событій изъ жизни святителя; въ рамкахъ — его крещатыя ризы; въ отдѣльной витринѣ—клобуки и др. вещи.

Разсматривая все это, предъ нами ясно и живо возстанетъ образъ непоколебимаго и твердаго духомъ просвѣтителя ростовскихъ язычниковъ.—Поставленный епископомъ Ростову изъ иноковъ Кіевопечерской Лавры, св. Леонтій дѣятельно принялся за насажденіе вѣры Христовой среди ростовцевъ. Но, какъ и его оба предшественника, Леонтій встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своей проповѣди со стороны язычниковъ, которые дошли до того, что собирались даже нѣсколько разъ убить святителя, чѣмъ и вынудили его оставить городъ. Это, впрочемъ, не лишило св. Леонтія надежды на успѣхъ. Потерявъ возможность подѣйствовать словомъ проповѣди на старыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ, святой проповѣдникъ измѣнилъ свой образъ дѣйствій. Удалившись на окраину города къ Брутовщинскому ручью, поставивъ тамъ небольшую церковь, онъ началъ привлекать къ себѣ юношей и дѣтей, наставляя ихъ въ правилахъ истинной вѣры и благочестія. Этимъ путемъ онъ достигъ того, что почти вся западная окраина Ростова была имъ крещена. Впослѣдствіи святитель снова возвратился въ соборъ и тамъ повелъ открытую проповѣдь. Однако, св. Леонтій не избѣжалъ мученической кончины: онъ былъ убитъ во время бунта въ годину страшнаго бѣдствія—голода, около 1073 г. Тѣло его погребено было въ соборѣ, а въ 1164 г., когда копали рвы для новаго храма на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви, были обрѣтены его св. мощи. Князь Андрей Боголюбскій прислалъ для нихъ каменную гробницу, въ которой онѣ и были поставлены въ церкви Іоанна Богослова на архіерейскомъ дворѣ, а по устройствѣ собора перенесены и поставлены на томъ мѣстѣ въ придѣлѣ, гдѣ гробница стоитъ нынѣ. Тутъ св. мощи почивали открыто до 1610 г., а послѣ польскаго погрома почіютъ подъ спудомъ.

При мощахъ св. Леонтія трижды исцѣлялся ростовскій князь Іоаннъ Александровичъ (въ XV стол.); послѣ пожара 1408 г. произошло до 40 исцѣленій и впослѣдствіи неоднократно получали помощь всѣ, прибѣгавшіе къ угоднику Божію съ твердой вѣрою и усердною молитвой. Память святителю установлена 23 мая—день обрѣтенія его мощей.

Св. Исаія былъ преемникомъ Леонтію и такъ же, какъ послѣдній, былъ постриженикомъ Кіево-Печерской лавры; до поставленія епископомъ въ Ростовъ настоятельствовалъ, въ санѣ игумена, въ Кіевскомъ Димитріевскомъ монастырѣ.

Въ 1077 г., посланный въ Ростовъ епископомъ, св. Исаія, прибывъ сюда, нашелъ новопросвѣщенныхъ, но еще не утвержденныхъ въ вѣрѣ Христовой жителей. Дѣятельный святитель, по сказанію жизнеописателя, «обходилъ грады и веси, яже въ ростовстѣй и суждальстѣй области, сокрушаше идолы и крещаше пріемлющія святую вѣру». При немъ вѣра христіанская окончательно утвердилась какъ въ городѣ, такъ и въ его обширной области. Житіе говоритъ про св. Исаію, что онъ «нищихъ миловалъ, милосердуя о нихъ, какъ чадолюбивый отецъ». Въ 1089 г. въ Кіевѣ при князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ была отстроена печерская церковь Успенія Божіей Матери и на 15 августа было назначено ея освященіе. Лѣтописи въ числѣ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ упоминаютъ и святителя ростовскаго Исаію.

12 лѣтъ правилъ паствою св. Исаія и въ 1090 г. мирно почилъ и былъ погребенъ въ соборѣ.

Святыя мощи его были обрѣтены въ одно время съ Леонтіевыми и также, до отстройки соборной церкви, стояли въ храмѣ Іоанна Богослова; но, затѣмъ, по перенесеніи въ соборъ въ 1231 г., почему-то поставлены въ притворѣ храма, направо по входѣ, и только въ 1274 году, при св. епископѣ Игнатіи, были торжественно перенесены на то мѣсто, гдѣ почіютъ понынѣ. Память св. Исаіи празднуется въ день кончины его 15 мая.

Св. Игнатій, шестнадцатый епископъ ростовскій, принадлежитъ къ лику тѣхъ угодниковъ земли русской, кои прославились нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою своихъ мощей еще прежде погребенія, такъ что онъ совсѣмъ и не былъ зарываемъ въ землю. Вотъ тѣ чудеса, которыя понудили клиръ и народъ поставить открыто святое тѣло Игнатія и не предавать его землѣ. Когда тѣло святителя было несено къ соборной церкви, то въ массѣ народа, провожавшаго своего усопшаго пастыря, двѣ благочестивыя инокини удо-

стоились такого видѣнія: онѣ ясно увидѣли, какъ св. Игнатій, возставъ изъ гроба, въ своихъ святительскихъ одеждахъ, вошелъ, какъ бы по лѣстницѣ, на крышу храма и оттуда благословлялъ народъ; затѣмъ спустился внизъ надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ въ соборѣ, гдѣ его хотѣли положить. Въ то же время архимандритъ Богоявленскаго монастыря Стефанъ, имѣвшій въ рукѣ одинъ палецъ скорченный и прижатый по болѣзни къ ладони, коснулся тѣла святителя, и совершилось чудо: давно больной перстъ разогнулся какъ прочіе. Когда, наконецъ, гробъ былъ внесенъ въ соборъ и поставленъ на приготовленное мѣсто, то святителю, по обычаю, хотѣли вложить въ руку свитокъ съ именами тѣхъ священнослужителей, которые при жизни усопшаго были имъ посвящены, но онъ, какъ бы живой, самъ протянулъ руку и принялъ свитки...

Эти три чуда вычеканены на стѣнахъ серебряной раки, въ которой почиваютъ мощи св. Игнатія, а въ ногахъ раки стихи, прославляющіе нетлѣнность мощей святителя.

На каѳедру епископа ростовскаго св. Игнатій поставленъ былъ въ 1262 г. и управлялъ епархіей 26 лѣтъ. Князья русскіе весьма любили святителя, и онъ участвовалъ во всѣхъ ихъ семейныхъ дѣлахъ.

Кончина св. Игнатія послѣдовала въ 1288 г. 28 мая; въ этотъ день и празднуется память святителю.

Св. Ѳеодоръ, первый архіепископъ ростовскій, родной племянникъ великаго угодника земли русской—преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца. Въ мірѣ Іоаннъ, онъ у дяди принялъ постриженіе съ нареченіемъ именемъ Ѳеодора и вскорѣ пожелалъ уединиться и основать особую общежительную обитель. Получивъ благословеніе преподобнаго Сергія, Ѳеодоръ ушелъ къ Москвѣ и тамъ, вблизи города, основалъ нынѣшній Симоновскій монастырь съ храмомъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Сдѣлавшись извѣстнымъ велик. князю Дмитрію Донскому, Ѳеодоръ, по ходатайству князя, былъ поставленъ игуменомъ новой обители, а въ 1383 г., во время путешествія въ Царьградъ къ патріарху Нилу, посвященъ послѣднимъ въ санъ архимандрита. Вскорѣ

послѣ этого Ѳеодора назначили ростовскимъ епископомъ; въ 1389 г. онъ снова ѣздилъ въ Константинополь и патріархомъ Антоніемъ возведенъ въ степень архіепископа.

Въ Ростовѣ святитель Ѳеодоръ основалъ Рождественскій женскій монастырь и послѣ кратковременнаго управленія епархіею скончался 28 ноября 1394 года.

Мощи святителя почиваютъ подъ спудомъ въ юго-западномъ углу Успенскаго собора. Народъ глубоко чтитъ память св. Ѳеодора и во множествѣ стекается въ соборъ за богослуженіе 28 ноября.

Достопримѣчательности собора. Кромѣ святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Ѳеодора, въ стѣнахъ собора покоятся останки многихъ другихъ ростовскихъ владыкъ; гробницы ихъ расположены вдоль сѣверной и южной стѣнъ собора. Вдоль южной стѣны, рядомъ съ гробницею св. Ѳеодора, почиваютъ слѣдующіе іерархи: Варлаамъ 1-й Роговъ, Іона 2-й Прозорливый, митрополитъ Кириллъ IV Завидовъ, митрополитъ Варлаамъ II и митрополитъ Іона III Сысоевичъ. У сѣверной стѣны погребены: епископъ Кириллъ II, митрополитъ Іоасафъ Лазаревичъ и архіепископъ Іоакимъ, а между столбами покоится епископъ Аѳанасій Вальховскій. Кромѣ того, подъ соборомъ погребены, но только неизвѣстно на какихъ мѣстахъ: епископъ Пахомій, епископъ Матѳей, архіепископъ Вассіанъ I, архіепископъ Вассіанъ II Санинъ и архіепископъ Досиѳей I; внѣ собора, противъ раки св. Леонтія, погребенъ ростовскій архіепископъ Іона I. Подъ сводами алтаря находится семейная усыпальница ростовскихъ князей, между которыми, какъ уже сказано выше, покоится и св. князь Василій (Василько), убитый татарами въ 1238 году.

Старинныхъ и замѣчательныхъ вещей въ соборной ризницѣ не много: всѣ драгоцѣнности частію были разграблены поляками, а частію увезены въ Ярославль въ концѣ прошлаго столѣтія при переводѣ туда архіерейской каѳедры. Изъ сохранившихся предметовъ старины обращаютъ вниманіе: крещатыя ризы св. Леонтія, шитый золотомъ покровъ на его раку, серебряный золоченый крестъ, украшенный жемчугомъ (пожертвованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ);

шитая золотомъ съ драгоцѣнными камнями плащаница и нѣсколько другихъ вещей.

Соборъ открытъ для богомольцевъ только во время утреннихъ и вечернихъ службъ, совершаемыхъ въ обычное, установленное время; но кромѣ этого, существуетъ нѣсколько священныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ Успенскомъ соборѣ по особо установленному порядку, а именно: въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, по древнему обычаю, совершается елеосвященіе соборное и помазаніе освященнымъ елеемъ молящихся; въ пятницу на той же недѣлѣ, по совершеніи за часами водоосвященія, омываются, чрезъ погруженіе, частицы святыхъ мощей, хранящіяся въ соборѣ; вода, въ которой омывались св. мощи, разбирается молящимися, какъ и Богоявленская; затѣмъ въ соборѣ, кромѣ царскихъ и другихъ панихидъ, совершаются особыя панихиды по князьямъ, княгинямъ и архіереямъ ростовскимъ.

Изъ собора же совершаются слѣдующіе крестные ходы: въ Духовъ день происходитъ срѣтеніе иконы Казанской Божіей Матери изъ Бѣлогостицкаго монастыря и крестный ходъ въ Варницкій монастырь. Въ первое воскресенье Петрова поста ходъ вокругъ города Ростова съ иконами отъ всѣхъ церквей. 8 іюля провожденіе иконы Казанской Богоматери въ Бѣлогостицкій монастырь. Въ первое воскресенье августа второй ходъ вокругъ города, учрежденный въ память избавленія отъ холеры 1848 года. 21 сентября, въ день обрѣтенія мощей св. Димитрія, ходъ изъ собора въ Спасо-Іаковлевскій монастырь. 29 октября, въ день памяти преп. Аврамія, крестный ходъ въ Богоявленскій монастырь, куда за позднюю литургію приносится изъ-за озерныхъ селеній св. икона Владимірской Пресв. Богородицы, которая, по окончаніи обѣдни, и переносится въ Успенскій соборъ. 27 ноября, въ день памяти святителя Іакова, бываетъ послѣдній крестный ходъ изъ собора въ Спасо-Іаковлевскій Димитріевскій монастырь.

Соборная колокольня. Близъ самаго собора, въ юго-восточной сторонѣ соборной ограды, совершенно отдѣльнымъ зданіемъ стоитъ колокольня. Она построена митрополитомъ Іоною

Сысоевичемъ, въ одинъ ярусъ, и имѣетъ продолговатую форму: длина ея 15 саж., ширина 5, а высота 8 саж. Сѣверная (лѣвая) часть колокольни нѣсколько выше остальной галлереи; въ ней виситъ главный, самый большой колоколъ «Сысой», вѣсомъ 2000 пуд.; въ остальной части колокольни, по порядку, висятъ: «Поліелейный»—1000 пуд., «Лебедь»—500 п. и прочіе, вѣсомъ отъ 150 до 20 пуд. и менѣе. Колокольня увѣнчана 4 главами по числу пролетовъ.

Звонъ ростовскихъ колоколовъ давно и вездѣ извѣстенъ, какъ своею благозвучностью, такъ равно и замѣчательно стройнымъ подборомъ тона; въ прежнія времена звонари звонили по нотамъ, но эти ноты давно уже затеряны, и звонари передаютъ другъ другу искусство звонить по прежнему на слухъ. Звонъ имѣетъ въ настоящее время четыре настроя: три старинные—Іонинскій, Іоакимовскій и Егорьевскій (по имени архипастырей ростовскихъ: Іоны Сысоевича, Іоакима и Георгія), а четвертый, новѣйшій, «Іонаѳановскій», составленный о. протоіереемъ Аристархомъ Израилевымъ въ честь бывшаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго Іонаѳана.

Подъ колокольней находится маленькая церковь въ честь Входа Господня во Іерусалимъ; служба въ ней бываетъ только въ храмовой праздникъ—въ Вербное воскресенье; передъ началомъ обѣдни изъ собора сюда отправляется крестный ходъ и по совершеніи молебна возвращается обратно; бываетъ еще крестный ходъ изъ этой церкви въ соборъ въ страстную пятницу, когда въ соборѣ происходитъ омовеніе св. мощей.

Ростовскій Кремль. На югѣ отъ собора лежитъ собственно древнѣйшій Ростовскій Кремль. Онъ окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ высокою стѣною съ бойницами, галлереями-переходами и 10-ю громадными башнями. Въ Кремль ведутъ трои ворота: съ Покровской и Ярославской улицъ для проѣзда и третьи—отъ собора подъ церковью Воскресенія Христова.

Кромѣ названной церкви, въ стѣнахъ Кремля заключены храмы: Смоленской Божіей Матери Одигитріи, Іоанна Богослова, Григорія Богослова и Спаса на сѣняхъ; затѣмъ, зданія: Бѣлой Палаты, Княжьихъ теремовъ, Димитріевскаго духовнаго училища, бывшихъ палатъ ростовскихъ митрополитовъ и домовъ для помѣщенія священно-церковнослужителей соборной церкви.

Почти всѣ перечисленныя постройки въ Кремлѣ возведены въ бытность на ростовской каѳедрѣ митрополита Іоны Сысоевича. Имя этого замѣчательнаго зодчаго допетровской Руси неразрывно связано съ Кремлемъ вообще и съ каждымъ, здѣсь стоящимъ, храмомъ въ отдѣльности; имя это на вѣки

занесено въ скрижали ростовской лѣтописи и тѣмъ болѣе дорого намъ, что Іона и самъ былъ уроженецъ ростовской области.

За озеромъ, близъ деревни Ангелово, въ XVI вѣкѣ находился погостъ, гдѣ жилъ попъ „Сысой"; у этого попа около 1607 г. родился сынъ, который и былъ впослѣдствіи митрополитъ ростовскій Іона. О первыхъ годахъ его жизни свѣдѣній не сохранилось, а затѣмъ извѣстно, что Іона былъ инокомъ угличскаго Воскресенскаго монастыря (теперь упраздненнаго), потомъ архимандритомъ въ ростовскомъ Бѣлогостицкомъ монастырѣ; отсюда переведенъ въ ростовскій же Авраміевъ Богоявленскій; изъ этой послѣдней обители Іона и возведенъ патріархомъ Никономъ на каѳедру ростовской митрополіи 15 августа 1652 года. Іона пользовался особымъ уваженіемъ правительства и народа. Ему 30 декабря 1652 г. было поручено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ освидѣтельствовать мощи преподобнаго Даніила переславскаго. Въ 1654, 1656 и 1666 гг. онъ присутствовалъ на соборахъ объ исправленіи церковныхъ книгъ и управлялъ патріаршимъ престоломъ во время удаленія Никона въ Воскресенскій монастырь. Въ декабрѣ 1666 г. Іона присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ патріарха Никона, а въ слѣдующемъ году былъ при избраніи и хиротоніи патріарха Іосифа. Кромѣ того, въ 1676 г. присутствовалъ при короноваціи царя Ѳеодора Алексѣевича, а въ 1682 г. при той же церемоніи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Время пребыванія Іоны на своей каѳедрѣ въ Ростовѣ было посвящено исключительно устроенію и благоукрашенію Кремля.

Подробнѣе съ его постройками мы познакомимся ниже, а здѣсь не можемъ не разсказать одного случая изъ жизни митрополита, близко относящагося къ описываемому нами Кремлю. Во времена Іоны Сысоевича въ Ростовѣ подвизался юродивый Аѳанасій (по другимъ свѣдѣніямъ Стахій). Юродствуя въ городѣ, Аѳанасій не имѣлъ постояннаго мѣста жительства, но большею частію, однако, находилъ пріютъ въ Богоявленскомъ Авраміевскомъ монастырѣ. Митрополитъ питалъ къ юродивому особое расположеніе, нерѣдко приглашалъ

къ себѣ и дѣлилъ съ нимъ свою трапезу; въ свою очередь и Аѳанасій сопровождалъ Іону въ осмотрахъ новыхъ построекъ. Всецѣло преданный дѣлу строительства, владыка часто былъ недоволенъ работающими и разстраивался. Однажды, въ минуты такого раздраженія, митрополитъ, рѣзко высказавъ свое недовольство, отправился домой; Аѳанасій побѣжалъ за нимъ, началъ успокаивать и, между прочимъ, высказался:... „ахъ Іона, Іона! что ты хлопочешь, что безпокоишься? Все временно, все скоропроходяще и ненадежно! Въ твоихъ постройкахъ и церквахъ со временемъ одни воробьи жить будутъ!“...

И поразительно вѣрно сбылось пророчество Аѳанасія. Было тяжелое время для Ростовскаго Кремля, когда «мерзость запустѣнія» царила въ его зданіяхъ, которыя, кромѣ птицъ небесныхъ, дѣйствительно, мало кто рѣшался посѣтить; на стѣнахъ и крышахъ, отъ занесенныхъ вѣтромъ сѣмянъ, выросли даже рябины... Вотъ яркое описаніе очевидца этой грустной картины: «Сегодня», пишетъ онъ, «осматривалъ я зданіе, принадлежавшее прежде ростовскому архіерейскому дому. Нынѣ его разбираютъ, на мѣстѣ же томъ устраиваться будутъ магазины для склада вина. Грустно мнѣ было видѣть уничтоженіе болѣе чѣмъ вѣкового зданія, которое безъ всякой поддержки въ продолженіе слишкомъ полувѣка не только противилось отъ времени разрушенію, но еще какъ бы укрѣплялось само собою. Бывши безъ крова болѣе тридцати лѣтъ, на стѣнахъ его отъ сѣмянъ, занесенныхъ вѣтрами, росли уже довольно не малой величины рябинки и березки, но и за всѣмъ тѣмъ оно стояло, будто слитое изъ какой-либо твердой массы. Съ большими усиліями работники разрушали его по частямъ. Въ особенности мнѣ жаль стало такъ называемую Красную Палату, гдѣ, какъ извѣстно по изустному преданію, Великій Петръ въ проѣздъ чрезъ городъ Ростовъ имѣлъ трапезу. Это обширная квадратная во второмъ этажѣ комната; посреди ея столпъ, на него уперлись съ четырехъ стѣнъ своды; на стѣнахъ, сводахъ, простѣнкахъ, откосахъ оконъ и на столпѣ помѣщены разныя изображенія красками изъ церковной исторіи и лики святыхъ работы альфреско. Они такъ были

новы, какъ будто недавно вышли изъ-подъ кисти художника, и изображенія тѣ, сброшенныя сверху вмѣстѣ съ стѣнами, разрушенныя отъ паденія въ разныхъ частяхъ, но не потерявшія еще своихъ значеній, — навели вящее уныніе на душу мою. Мнѣ пришла мысль, что было время, когда предстоящіе предъ ликами святыхъ, изображенныхъ въ разрушаемой храминѣ, съ благоговѣніемъ взирали на нихъ, знаменовали себя знаменіемъ креста и, быть можетъ, лобзали ихъ съ вѣрою. Что же нынѣ? Тѣ же изображенія, тѣ же лики святыхъ, но сброшенные на землю, и въ какомъ положеніи! Одно—лишенное ногъ, другое имѣетъ лишь корпусъ безъ главы, третье, упавъ, встало головою внизъ. Если бы надо было изобразить картину мученичества, оставалось лишь списать: нельзя найти употребленія вѣрнѣе и ближе къ подлиннику. Не могъ я удержаться отъ слезъ; я скрылъ ихъ отъ спутниковъ моихъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ взошелъ на оградную стѣну. На лѣвой сторонѣ по входѣ, осмотрѣвши оставленный безъ всякаго присмотра бывшій большой архіерейскій домъ, площадку, основанную на сводахъ, которая служила нѣкогда сообщеніемъ дома съ церковью Спаса, извѣстною подъ названіемъ «на сѣняхъ» (площадка нынѣ заросла травою, а прежде выстлана была чугунными плитами), прошли въ Бѣлую Столовую, украшенную въ прежнія времена лѣпною работою, а нынѣ лишенную и самсй оштукатурки. Она такъ же, какъ и Красная Палата, имѣетъ по срединѣ столбъ и на него съ четырехъ стѣнъ устроены своды; въ ней Государыня Екатерина II, во время посѣщенія ею г. Ростова для переложенія мощей св. Димитрія въ новую раку, имѣла трапезу. Возвратясь на оградную стѣну, по ней дошли мы до церкви Іоанна Богослова; тоже слишкомъ столѣтній храмъ, а живопись альфреско какъ будто сейчасъ окончена художникомъ. Одна лишь надпись по правую сторону царскихъ вратъ на стѣнѣ показываетъ время возобновленія храма.

Ни иконостаса, ни образовъ уже въ церкви нѣтъ, она даже не заперта и оставлена какъ бы забытою. Еще грустнѣе мнѣ стало при мысли той, что въ храмѣ, гдѣ приносилась жертва Богу, гдѣ народъ съ чувствами благоговѣ-

нія внималъ ученію Искупителя чрезъ служителей его, нынѣ мѣсто то, какъ пустыня; однѣ лишь птицы обитаютъ въ немъ. Долго не могъ оставить я храма и со скорбію вышелъ изъ него. На возвратномъ пути зашелъ въ разрушаемое зданіе, гдѣ работающіе весьма хладнокровно занимались сломкою его. Быть можетъ, будетъ время, когда совершенно истребится изъ памяти существованіе зданія, нынѣ уничтожаемаго; поэтому-то и рѣшился я записать о немъ на память потомству. А если желаніе мое исполнится, то оставшимся зданіямъ буду стараться составить планы и фасады: быть можетъ и они по времени будутъ уничтожены; по крайней мѣрѣ, останется тогда что-нибудь такое, почему можно будетъ судить о минувшемъ».

Это писалось въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Къ счастію, предсказаніе Аѳанасія, а равно и предположенія писавшаго приведенныя грустныя строки,—не сбылись окончательно, и не погибло безслѣдно дѣло рукъ митрополита Іоны Сысоевича...

Предъ нами теперь не гнетущія душу развалины, не «мерзость запустѣнія», а величественныя зданія, стоящія во всемъ блескѣ своей древней красоты; предъ нами подлинныя постройки знаменитаго русскаго зодчаго XVII вѣка, возстановленныя въ XIX столѣтіи средствами любителей русской старины, имена коихъ, на ряду съ именемъ митрополита Іоны, уже занесены на страницы ростовской лѣтописи. Стройный рядъ реставрированныхъ зданій является видимымъ памятникомъ жертвователямъ, а святая церковь непрестанно будетъ возносить благодарныя молитвы Всевышнему за созидателей и возстановителей Божіихъ храмовъ.

Церковь Воскресенія Христова, стоящая вправо отъ собора (на югъ), между двумя громадными башнями, выходящими своимъ корпусомъ къ тому же собору, является первымъ храмомъ, который лежитъ на пути отъ собора въ Кремль. Воскресенская церковь построена «на сводахъ» около 1670 года митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ; это одна изъ лучшихъ его построекъ, довольно хорошо сохранившаяся до нашего времени, хотя до 1860 г. и нахо-

дилась въ полномъ небреженіи. Живопись, какъ въ церкви, такъ и на паперти уцѣлѣла со времени строителя. Въ церкви изображены страданія Христовы, а на паперти нѣкоторыя изъ апокалипсическихъ видѣній. Внутри, вмѣсто иконостаса, храмъ имѣетъ стѣну, которая и отдѣляетъ алтарь отъ церкви; надъ царскими вратами каменная сѣнь на четырехъ вызолоченныхъ столбахъ. По преданію, занесенному въ ростовскій лѣтописецъ, на мѣстѣ этой церкви княземъ Владиміромъ Мономахомъ, въ бытность его въ Ростовѣ, былъ заложенъ храмъ, «по снятой имъ мѣрѣ съ Кіевопечерской церкви».

Покойный возстановитель кремля—И. И. Храниловъ съ Воскресенской церкви началъ въ 1860 г. обновленіе кремлевскихъ церквей; но, при небольшихъ средствахъ, реставрація была произведена незначительная. Только въ 1890 г. щедрымъ пожертвованіемъ А. И. и И. А. Вахромѣевыхъ Воскресенскій храмъ былъ основательно реставрированъ. Къ сожалѣнію, не могли быть возстановлены портикъ и лѣстница, сломанные въ началѣ нынѣшняго столѣтія и бывшіе снаружи храма, что и теперь замѣтно по выступамъ кирпичей и по закрытой верхней входной двери. Колокольня, угрожавшая паденіемъ, также возобновлена и разъѣхавшіяся колонки связаны желѣзомъ.

Подъ Воскресенскою церковью замѣчательны ворота, расписанныя различными фигурами изъ довольно рѣдкой книги XVII в. «Эблемата духовнаго». Ворота эти обращаютъ на себя вниманіе всѣхъ проходящихъ. Они сдѣланы и расписаны по приказанію митрополита Арсенія Мацѣевича.

Церковь Смоленской Божіей Матери Одигитріи стоитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Воскресенской, раздѣляясь небольшимъ садомъ; построена въ десятилѣтіе съ 1691—1701 г. митрополитомъ ростовскимъ Іоасафомъ. Этотъ храмъ выдѣляется изъ всѣхъ кремлевскихъ зданій своею замѣчательною наружностью: всѣ стѣны церкви разрисованы красками въ видѣ разноцвѣтныхъ треугольниковъ; церковь одноглавая, покрытіе ея позднѣйшаго времени. Внутри храма по стѣнамъ лѣпная работа, сдѣланная вскорѣ по его устройствѣ;

въ алтарѣ замѣчательно изображеніе Божіей Матери съ лѣпными же украшеніями; кромѣ того, въ церкви сохраняется древняя храмовая икона Смоленской Божіей Матери. Вниманіе любителей старины обращаютъ изразцы печей въ церкви съ интересными изображеніями XVIII вѣка. Въ этой церкви, какъ видно изъ стѣнной надписи, съ 17 февраля по 6 марта 1776 года стояло тѣло умершаго 15 февраля ростовскаго епископа Аѳанасія Вольховскаго. Отъ Одигитріевской церкви идутъ переходы по кремлевской стѣнѣ; по этимъ галлереямъ можно обойти всѣ остальные храмы.

Церковь Іоанна Богослова будетъ первымъ храмомъ, встрѣчающимся намъ на этомъ пути. Она построена митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ и имѣетъ большое сходство съ Воскресенскою; такъ же, какъ и послѣдняя, построена на проходныхъ сводахъ, увѣнчана пятью главами и по угламъ западной стѣны какъ бы защищается двумя большими башнями. Внутри, тоже, вмѣсто иконостаса—каменная стѣна, а надъ царскими вратами и клиросами устроены шатры, довольно своеобразной формы.

Въ далекомъ прошломъ на мѣстѣ Іоанно-Богословской церкви существовалъ мужской монастырь того же имени; время основанія его совсѣмъ неизвѣстно; упоминается же онъ еще въ XII—XIII столѣтіи, когда въ немъ временно стояли св. мощи ростовскихъ епископовъ Леонтія и Исаіи (1164—1231 гг.); затѣмъ «лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ» сообщаетъ, что въ 1288 г. былъ поставленъ на каѳедру ростовскую Тарасій, посвященный въ санъ епископа изъ игуменовъ Іоанно-Богословскаго монастыря. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой обители прерываются до XVII вѣка, когда упоминается уже только одна церковь, устроенная митрополитомъ Іоною вмѣсто обветшавшей прежней, сохранившейся на мѣстѣ монастыря, время упраздненія котораго также неизвѣстно.

Въ 1888 году Іоанно-Богословскій храмъ угрожалъ паденіемъ, а паперть съ рухнувшими сводами совсѣмъ развалилась; но, благодаря щедрой жертвѣ почетнаго гражданина г. Ростова А. Л. Кекина, церковь была основательно возстановлена.

Изъ предметовъ, достойныхъ вниманія, можно указать на двѣ иконы новѣйшей живописи, помѣщающіяся въ нишѣ алтарной стѣны близъ царскихъ вратъ; обѣ иконы сооружены въ 1891 г. на средства ростовскаго взаимнаго страхового общества: одна въ память десятилѣтія благополучнаго царствованія покойнаго Государя Императора Александра III, покровителя и охранителя русскихъ древностей, а другая—въ память 15-ти лѣтняго существованія самого страхового общества.

Храмовая икона Іоанна Богослова, стариннаго письма, хранится въ соборѣ близъ гробницы св. архіепископа Ѳеодора.

Ближе къ озеру, на одной линіи съ Іоанно-Богословской церковью стоитъ храмъ Григорія Богослова, когда-то соборный—Григорьевскаго монастыря «затвора», о которой мы упоминали уже выше.

Церковь Григорія Богослова, оставшаяся отъ упраздненнаго монастыря, ко второй половинѣ XVII вѣка окончательно разрушилась и была перестроена митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ около 1670 года. Владыка «на старыхъ каменныхъ палатахъ» построилъ пятиглавый храмъ съ шатровою колокольнею надъ тремя небольшими келіями, прилегавшими къ храму. Иконостасъ въ храмѣ былъ одноярусный каменный съ портикомъ надъ царскими вратами, какъ и въ другихъ кремлевскихъ храмахъ, построенныхъ Іоною; стѣны и куполъ были расписаны живописью. Въ такомъ видѣ храмъ существовалъ до 1730 г., когда великій пожаръ, отъ котораго обгорѣли всѣ кремлевскія церкви, болѣе всѣхъ повредилъ Григорьевскій храмъ. Послѣ этого пожара церковь около 20-ти лѣтъ стояла неисправленною; наконецъ, на нее обратилъ вниманіе знаменитый ростовскій іерархъ Арсеній Мацѣевичъ. Онъ возстановилъ этотъ храмъ и при этомъ измѣнилъ нѣсколько его первоначальный планъ и внутреннее устройство: келліи соединилъ съ храмомъ арками, расширилъ окна, вмѣсто каменнаго, поставилъ деревянный иконостасъ и живопись замѣнилъ лѣпной работой, оставивъ часть ея лишь въ клеймахъ и на задней стѣнѣ.

Разрушеніе и запустѣніе Ростовскаго Кремля, начавшееся вслѣдъ за упраздненіемъ архіерейской каѳедры въ Ростовѣ,

всего больше отразилось на Григорьевскомъ храмѣ. Было время, когда въ немъ помѣщался курень и даже бойня.... Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія И. И. Храниловъ привелъ отчасти въ благовидность Григорьевскій храмъ, очистилъ его отъ мусора, побѣлилъ стѣны и покрылъ крышею.... Но только въ 1883 г., въ память 500-лѣтняго юбилея со времени посвященія въ епископскій санъ постриженика Григорьевскаго монастыря св. Стефана Пермскаго,—Григорьевская церковь была возстановлена окончательно на средства мѣстныхъ гражданъ—И. А. Рулева, Е. Д. Мальгиной и А. А. Титова. Живопись возобновлена по прежнимъ образцамъ, лѣпныя украшенія, превосходно сохранившіяся, оставлены въ прежнемъ видѣ безъ измѣненій; иконостасъ сдѣланъ по образцу иконостаса Іоанно-Богословской церкви (на р. Ишнѣ въ 4-хъ в. отъ Ростова), представляющаго собою замѣчаный образецъ рѣзного искусства XVI столѣтія.

Съ 1885 г. въ Григорьевскомъ храмѣ находится копія съ чудотворнаго животворящаго креста Господня, явленнаго при ростовскомъ архіепископѣ Діонисіи 29 мая 1423 г. въ Никольскомъ погостѣ, Ростовскаго уѣзда. Крестъ помѣщается въ первой части храма, по входѣ, въ углу у окна, подъ рѣзною вызолоченною сѣнью. Изображеніе распятаго Спасителя сдѣлано во весь ростъ человѣка; по сторонамъ креста стоятъ изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова. Всѣ фигуры воспроизведены художественно и производятъ неотразимое впечатлѣніе. Когда богомолецъ становится здѣсь подъ священную сѣнь животворящаго древа, его мысль невольно переносится на Голгоѳу, а кроткій, глубоко-скорбный взоръ Божественнаго Страдальца какъ бы говоритъ его душѣ: «совершилось»...

Кромѣ св. креста, въ церкви сохраняются: часть мощей св. Артемія Веркольскаго, гробовая доска преподобнаго Григорія Пельшемскаго, принявшаго постриженіе въ Григорьевскомъ монастырѣ; три старинныхъ иконы и много другихъ замѣчательныхъ древностей.

Бѣлая палата и Музей церковныхъ древностей. По галлереѣ, ведущей отъ Григорьевской церкви къ востоку, —

прямой ходъ въ «Бѣлую палату». Это замѣчательное зданіе, также возстановленное изъ развалинъ въ 1883 г., первоначально было построено около 1670 г. митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ «для пришествія Государева», равно какъ и примыкающая къ ней «Отдаточная палата», въ которой владыки ростовскіе встрѣчали именитыхъ гостей и «отдавали поклонъ»... Въ «Бѣлой палатѣ» знаменитый святитель ростовскій Димитрій принималъ и угощалъ трапезою перваго императора Россіи — Петра Великаго. — Бѣлая палата представляетъ большое сходство съ Московской Грановитою палатой и имѣетъ чрезвычайно величественный видъ; стройные своды зданія опираются на одинъ, стоящій посрединѣ, столбъ и, расходясь отъ него въ видѣ лучей, кончаются по стѣнамъ красивыми остроконечными «серьгами». Съ возстановленіемъ «Бѣлой палаты» (1883 г.) въ ней устроено помѣщеніе для Музея церковныхъ древностей, куда, по распоряженію преосвященнѣйшаго Іонаѳана, архіепископа яросл. и ростовскаго, доставлялось изо всѣхъ мѣстъ его обширной епархіи все достойное храненія по древности или рѣдкости предметовъ.

Въ числѣ множества собранныхъ въ Музеѣ вещей, обращающихъ вниманіе посѣтителей, мы отмѣтимъ: портреты строителя Кремля и Бѣлой палаты митрополита Іоны Сысоевича; св. митрополита ростовскаго Димитрія и его отца — сотника малороссійской кіевской службы Саввы Туптало; митрополита Арсенія Мацѣевица и другихъ знаменитыхъ дѣятелей ростовскаго края. Далѣе: чаши, кресты, посохъ св. Димитрія, облаченія, пелены, грамоты, рукописи, св. древнія иконы и рѣзныя царскія врата XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ, свитки и рѣдкія книги. Не менѣе интересны: изображенія царевича Димитрія угличскаго съ видомъ дворца; плащаница преп. Аврамія, паникадила XVII вѣка, и, въ особенности, надгробный памятникъ XV вѣка — каменный крестъ съ вырѣзанной на немъ надписью. Однимъ словомъ, почти надъ каждымъ предметомъ въ Музеѣ пронеслось по меньшей мѣрѣ 2—3 столѣтія и обозрѣніе всѣхъ ихъ оставляетъ сильное впечатлѣніе; обозрѣвающій невольно переносится мыслію въ давно минувшія времена, предъ его глазами проходятъ одна за другой картины, рисующія весь тогдашній бытъ и

укладъ русской жизни, и онъ оставляетъ музей полный воспоминаніями давно отжившей и навѣки уснувшей старины... Замѣчательна коллекція разныхъ предметовъ, пожертвованныхъ Сенаторомъ Мордвиновымъ.

Изъ Музея лежитъ путь въ «*Княжіи терема*», соединенные съ Бѣлой палатой переходами. Эти терема отличаются отъ прочихъ кремлевскихъ зданій совершенно особымъ видомъ своей постройки: они построены въ XV вѣкѣ и служили помѣщеніемъ для ростовскихъ князей; потомъ въ нихъ жилъ митрополичій штатъ, а при св. Димитріи тутъ помѣщалось (въ 1704—6 гг.) духовное училище. Терема представляютъ собою нѣсколько небольшихъ, довольно мрачныхъ комнатъ, съ малыми окнами и заостроенными сводчатыми потолками; узкіе проходы и извилистыя, темныя лѣстницы дополняютъ общій древній планъ зданій. Терема служатъ помѣщеніемъ для тѣхъ предметовъ древности, которые не остаются въ Музеѣ. Впечатлѣніе, вынесенное при обозрѣніи Музея, въ теремахъ не только не уменьшается, но какъ бы еще усиливается.

Рядомъ съ Бѣлой и Отдаточной палатами стоитъ церковь Спаса на сѣняхъ.

Церковь Всемилостиваго Спаса (Преображенія) построена въ 1675 г. митрополитомъ Іоною и служила крестовою для ростовскихъ владыкъ. Здѣсь въ 1709 г. стояло около 4-хъ недѣль тѣло святителя Димитрія въ ожиданіи друга его—мѣстоблюстителя патріаршаго престола митрополита Стефана Яворскаго, который, прибывъ въ Ростовъ, вторично отпѣлъ его и сказалъ свое замѣчательное надгробное слово, нѣсколько разъ повторивъ въ немъ: «святъ Димитрій, святъ!». Простоявъ многіе годы безъ особеннаго присмотра и ремонта, Спасскій храмъ, вмѣстѣ съ другими кремлевскими зданіями, подвергся значительному разрушенію и только недавно—въ прошломъ 1894 г. былъ возобновленъ на средства ростовскаго гражданина В. И. Королева; при чемъ оберъ-прокуроръ Св. Сунода К. П. Побѣдоносцевъ, при посѣщеніи Ростова въ 1891 г., также помогъ для этой реставраціи значительной суммой.

Внутренность храма замѣчательна по своему расположенію: алтарь отдѣляется отъ церкви вмѣсто иконостаса каменною стѣною, а клиросы и амвонъ возвышаются надъ церковнымъ поломъ на восемь ступеней; клиросы съ двухъ сторонъ ограждены небольшою стѣнкою и соединены съ алтаремъ арками, которыя опираются на круглые вызолоченные столбы. Такое устройство алтаря и клиросовъ почти закрываетъ богослуженіе отъ глазъ народа, стоящаго внизу. Всѣ стѣны храма покрыты прекрасной живописью «альфреско», сохранившеюся со времени постройки церкви; изображены преимущественно событія изъ евангельской исторіи, за исключеніемъ задней стѣны, которая представляетъ картину «Страшнаго суда».

Въ общемъ обозрѣніе Спасской церки производитъ особое впечатлѣніе, какого не испытываешь ни въ одной изъ остальныхъ кремлевскихъ церквей.

Димитріевское духовное училище помѣщается въ каменномъ трехъэтажномъ зданіи, бывшемъ митрополичьимъ домомъ и соединенномъ со Спасскимъ храмомъ открытымъ каменнымъ переходомъ. Домъ этотъ построенъ Іоною Сысоевичемъ и былъ сначала двухъэтажнымъ, но впослѣдствіи архіепископомъ Самуиломъ (1776—1783) надстроенъ и третій этажъ. Какъ уже помянуто выше, духовное училище, основанное святителемъ Димитріемъ, помѣщалось первоначально въ «Княжіихъ теремахъ». Впослѣдствіи, въ 1815 г. оно уже находилось въ Толгскомъ монастырѣ въ 6-ти вер. отъ Ярославля; затѣмъ въ Борисоглѣбскомъ (въ 18 вер. отъ Ростова) и, наконецъ, въ 1873 г. въ Ярославлѣ. Послѣ этого училище снова было переведено въ мѣсто своего основанія—въ Ростовъ и временно помѣщалось въ двухъэтажномъ зданіи дома, служившаго для остановокъ епархіальнаго архіерея во время пріѣзда его въ Ростовъ. Но такъ какъ помѣщеніе для училища въ этомъ домѣ было крайне тѣсно и при томъ оно дано было только на 6 лѣтъ, то по истеченіи этого срока ростовское духовенство испросило разрѣшеніе Св. Синода воспользоваться митрополичьимъ домомъ, предназначеннымъ для училища еще въ 1852 г. На средства

духовенства и на выданное отъ города вспомоществованіе 5.000 руб. митрополичій домъ былъ отстроенъ въ 1880 г. и открытъ для помѣщенія въ немъ духовнаго училища, наименованнаго въ честь его основателя «Димитріевскимъ».

Въ восточной сторонѣ отъ духовнаго училища стоитъ зданіе такъ называемой «*Водяной башни*», во второмъ этажѣ которой помѣщалась прежде церковь «Всѣхъ святыхъ», бывшая домовою ростовскихъ владыкъ. Эта башня имѣетъ неразрывную связь съ древними митрополичьими хоромами, гдѣ жилъ въ 1605 г. ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Домъ знаменитаго іерарха хотя и поврежденъ новѣйшими передѣлками, но вполнѣ возможенъ для реставраціи въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ, какъ жилище родоначальника царствующей фамиліи. Особенно не трудно возстановить и примыкающую къ этому дому, находящуюся въ Водяной башнѣ, Всѣхсвятскую церковь. Храмъ этотъ уже былъ реставрированъ въ началѣ XVIII вѣка извѣстнымъ ростовскимъ епископомъ Досиѳеемъ, но въ началѣ прошлаго столѣтія пострадалъ не столько отъ ветхости, сколько отъ невниманія къ отечественнымъ памятникамъ. Онъ былъ нарушенъ и иконостасъ проданъ въ церковь села Никольскаго, что въ Горахъ, гдѣ въ недавнее еще время и этотъ иконостасъ, замѣненный новымъ, сожженъ.

Монастыри. Въ Ростовѣ въ прежнее время существовало не мало монастырей. Изъ нихъ до нашего времени уцѣлѣли только пять: Богоявленскій, Петровскій, Рождественскій, Іаковлевскій и Варницкій; остальные же или закончили свое существованіе еще до польскаго разгрома, или же были упразднены въ прошломъ столѣтіи; вотъ эти монастыри: Григорьевскій и Іоанно-Богословскій—въ Кремлѣ города, Андреевскій, Лазаревскій, Срѣтенскій, Златоустовскій, Горицкій и Спасъ-песоцкій—на посадахъ. О двухъ первыхъ мы уже упоминали при описаніи Кремля; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ остальныхъ.

Андреевскій упоминается въ XIV столѣтіи. Лѣтопись объ архіереяхъ сообщаетъ, что ростовскій епископъ Игнатій II (1356—1364) освящалъ «новопостроенную каменную церковь Воздвиженія животворящаго креста въ Андреевскомъ монастырѣ». Обитель упразднена въ XVIII вѣкѣ и находилась на Окружной улицѣ между теперешними Калмыцкой и Успенской ул.

Лазаревскій — на мѣстѣ нынѣшней церкви праведнаго Лазаря, называвшійся также «монастыремъ убогихъ домовъ»: въ переписныхъ книгахъ 2-й половины XVII вѣка о немъ значится: «на монастырѣ храмъ древянъ-клецкій Лазарево Воскресеніе, трапеза теплая Николы чудотворца, а въ храмѣ и трапезѣ ризы и книги и колокола и всякое строеніе мірское». Въ этомъ монастырѣ въ концѣ XVI столѣтія проживалъ нѣкоторое время Иринархъ затворникъ. Упраздненъ въ концѣ XVII вѣка.

Срѣтенскій—на мѣстѣ нынѣшней церкви Николая чудотворца, что «на вспольи»; этотъ монастырь принадлежалъ къ Срѣтенской части города, которую, при дѣлежѣ Ростова, князь Ѳедоръ Васильевичъ оставилъ за собою, а Борисоглѣбскую часть взялъ его братъ Константинъ. О существованіи Срѣтенскаго монастыря упоминается въ запискахъ Николовспольской церкви.

Златоустовскій, по преданію, стоялъ между теперешней Семеновской улицей и Предтечевской, въ саду бывшемъ Хлѣбникова. Объ основаніи и упраздненіи его извѣстій не сохранилось, но еще въ XVII столѣтіи на мѣстѣ монастыря существовалъ «храмъ древянъ Іоанна Златоустаго клецкій, а въ храмѣ образъ мѣстной Іоанна Златоустаго, да образъ Рождество Пресвятыя Богородицы на празелени»; эта церковь упразднена въ XVIII вѣкѣ.

Горицкій женскій былъ расположенъ не далеко отъ Златоустовскаго на мѣстѣ нынѣшней церкви Рождества Богородицы. По преданію, былъ основанъ внукой св. Петра—княгиней Варварой, а въ XIV вѣкѣ св. архіепископомъ Ѳеодоромъ перенесенъ ближе къ Кремлю, гдѣ теперь Рождественскій женскій монастырь.

Спасъ-Песковскій, основанный въ XIII столѣтіи супругой благовѣрнаго князя Василько—Маріей, упраздненъ въ 1764 г. и присоединенъ къ Іаковлевскому. До нашего времени уцѣлѣла соборная монастырская Спасская церковь, о которой сообщимъ ниже при описаніи Спасо-Іаковлевскаго Димитріевскаго монастыря.

Нынѣ существующіе монастыри.

Богоявленскій Авраміевъ мужской монастырь, основанный во второй половинѣ XI столѣтія преподобнымъ Авраміемъ, стоитъ на восточной окраинѣ Ростова, за чертой города, вблизи Кекинской фабрики [1]).

Преподобный Аврамій былъ сынъ неизвѣстныхъ родителей; пришелъ въ Ростовъ не ранѣе 1070 года и, поселившись въ небольшой хижинѣ на берегу озера, сталъ понемногу просвѣщать язычниковъ, населявшихъ «чудскій конецъ» города. Божіей помощью Аврамій сокрушилъ главнаго идола «скотьяго бога Велеса» и на мѣстѣ капища основалъ святую обитель, въ которой, по кончинѣ своей, и былъ погребенъ. Св. мощи просвѣтителя «чудскихъ» язычниковъ обрѣтены были въ княженіе Всеволода Юрьевича (1176—1212) и тогда же установлена была память преподобному 29 октября.

Монастырь Аврамія съ теченіемъ времени расширялся и украшался княжескими и царскими дарами. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ бытность свою въ Ростовѣ поклонялся мощамъ угодника и взялъ себѣ жезлъ, которымъ св. Аврамій сокрушилъ идола Велеса. Дарами и велѣніемъ царя въ обители была устроена каменная церковь во имя Богоявленія Господня съ придѣлами: во имя преп. Аврамія и св. апостола Іоанна Богослова. Этотъ храмъ, освященный 2 октября 1553 г. въ присутствіи самого царя, существуетъ и донынѣ, хотя первоначальный видъ его отъ перестроекъ нѣсколько измѣнился. Мощи преподобнаго Аврамія почиваютъ въ придѣлѣ его имени, въ богатой серебряной ракѣ, устроенной въ 1860 году. При входѣ въ этотъ придѣлъ, налѣво, въ углу арки, въ отдѣльной кіотѣ хранится мѣдный крестъ, служившій рукояткой у жезла св. апостола Іоанна Богослова, отдавшаго этотъ жезлъ св. Аврамію; самый жезлъ, какъ мы уже сказали, взятъ Іоанномъ Грознымъ.

Крытой галлереей Богоявленскій храмъ соединяется съ теплой Введенской церковью, устроенной въ 1650 г. Іоною Сысоевичемъ, въ бытность его архимандритомъ монастыря;

---

[1]) Подробнѣе объ этой обители см. составленную нами книгу: „Ростовскій Богоявленскій Авраміевъ мужской монастырь, Ярослав. еп.: изданіе архим. Ювеналія. Сергіевъ посадъ, 1894 г.“.

храмъ этотъ передѣланъ въ началѣ прошлаго столѣтія; столбъ, поддерживавшій вѣковые своды, сломанъ и потолокъ устроенъ накатный; въ западной половинѣ этой церкви помѣщается ризница, гдѣ сохраняется не мало старинныхъ замѣчательныхъ вещей.

Третій храмъ, устроенный надъ входными воротами, во имя Николая чудотворца, основанъ тѣмъ же Іоною Сысоевичемъ и благоукрашенъ жертвами боярина Алексѣя Мещеринова. Надъ Никольскою церковью возвышается колокольня.

За алтаремъ Богоявленскаго храма стоитъ небольшая каменная часовня; здѣсь погребены: затворникъ Пименъ и юродивый Стахій (Аѳанасій); надъ дверями нарисованы ихъ изображенія. Объ Аѳанасіи мы уже знаемъ немного, а о Пименѣ сохранилось лишь одно преданіе, что онъ подвизался въ строгомъ затворѣ, изнуряя тѣло свое веригами; сюда къ нему приходилъ изъ Борисоглѣбскаго монастыря затворникъ Иринархъ и проживалъ нѣкоторое время въ Богоявленской обители. Въ часовнѣ хранятся вереги подвижниковъ: желѣзный камзолъ, два желѣзныхъ кувшина и цѣпь. Благочестивые богомольцы, заходя сюда, надѣваютъ на себя эти вериги и по нѣскольку разъ обходятъ вокругъ часовни, какъ бы пріобщаясь тяжести подвига затворниковъ.

Петровскій мужской монастырь стоитъ въ полуверстѣ отъ Авраміевскаго и основанъ въ XIII столѣтіи св. Петромъ, царевичемъ Ордынскимъ.

Въ 1253 г. ѣздилъ въ орду, къ хану Беркаю, съ ходатайствомъ о дѣлахъ церковныхъ, ростовскій епископъ Кириллъ II, много сообщившій хану о христіанской вѣрѣ, и между прочимъ, о подвигахъ св. Леонтія; въ числѣ слушателей находился и ханскій племянникъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Кириллъ снова ѣздилъ въ орду уже по вызову хана, у котораго заболѣлъ сынъ и никакія средства не помогали. Ханъ просилъ православнаго епископа именемъ своего Бога исцѣлить его сына. Кириллъ обратился съ горячей и усердной молитвой къ Всемогущему Господу Богу и ханскій сынъ получилъ исцѣленіе. Пораженный ханъ щедро одарилъ епископа, но еще болѣе происшедшее чудо подѣйствовало на

племянника Беркая. Пылкій юноша тайно оставилъ орду и родныхъ и догнавъ Кирилла, на его обратномъ пути, началъ со слезами умолять, чтобы онъ взялъ его въ Ростовъ и наставилъ въ вѣрѣ христіанской. Желаніе царевича было исполнено: Кириллъ взялъ его съ собою и чрезъ нѣсколько лѣтъ, выждавъ время, чтобы не явились изъ орды за бѣглецомъ, крестилъ его съ нареченіемъ именемъ Петра.

Новообращенный жилъ скромно, часто молился и, обладая богатствомъ, усердно благотворилъ неимущимъ. Подобная жизнь была пріятна Богу и онъ, въ сонномъ видѣніи, послалъ Петру извѣстіе о своемъ къ нему благоволеніи. Однажды, уйдя на охоту, Петръ заснулъ. Во снѣ царевичу явилися св. Апостолы Петръ и Павелъ и велѣли ему пріобрѣсти три иконы: Божіей Матери, Николая чудотворца и вкм. Димитрія, а на мѣстѣ видѣнія устроить церковь во имя св. Апостоловъ. То и другое порученіе Петромъ царевичемъ было исполнено.

Впослѣдствіи, св. Петръ, по совѣту князя и епископа, женился, его вѣнчалъ въ соборной церкви св. Игнатій. Царевичъ дожилъ до глубокой старости, оставилъ потомство и, овдовѣвъ, принялъ иночество. Около построенной имъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла онъ основалъ монастырь, въ которомъ и окончилъ жизнь свою въ 1290 году.

Въ наше время въ монастырѣ двѣ церкви: соборная, пятиглавая, во имя св. апост. Петра и Павла, съ придѣломъ преп. царевича Петра, построенная въ 1684 г. вмѣсто прежней деревянной; въ ней подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Петра подъ серебрянной ракой, устроенной въ 1803 г. Иконостасъ въ этой церкви рѣзной, старинной работы, а иконы превосходной византійской живописи; въ особенности хороши тѣ, которыя были пріобрѣтены самимъ Петромъ царевичемъ; а именно: Одигитріи Пресвятой Богородицы, Николая чудотворца и св. Димитрія Селунскаго.

Другая, теплая церковь, во имя Похвалы Пр. Богородицы, сооружена въ 1696 г. Ограда вокругъ монастыря каменная, а надъ входными воротами красивая колокольня.

Рождественскій женскій монастырь, расположенный внутри земляного вала, недалеко отъ Кремля, основанъ въ XIV столѣтіи первымъ ростовскимъ архіепископомъ св. Ѳеодоромъ, мощи котораго почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ монастырѣ, въ церкви св. Алексія человѣка Божія, сохраняется весьма древняя икона, на которой изображена Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, благословляющимъ предстоящихъ ему: преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Стефана новаго, св. Игнатія ростовскаго, Никиту новгородскаго, преп. матерей: Аѳанасію, Маρѳу, Февронію, Ѳеодору и Ксенію. Преданіе, занесенное на обратную сторону иконы, говоритъ, что «сіе изображеніе Пресв. Богородицы написано по видѣнному явленію молящемуся святителю Ѳеодору, архіепископу ростовскому», которымъ и написана самая св. икона.

Это же явленіе послужило святителю поводомъ для устройства женскаго монастыря, при чемъ другое преданіе добавляетъ, что на нынѣшнее мѣсто обитель перенесена св. Ѳеодоромъ съ прежняго ея расположенія на Горицахъ, гдѣ теперь церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Первоначально монастырь былъ съ постройками деревянными и съ деревянной же оградой; въ настоящее время онъ обнесенъ каменной стѣной со многими башнями и съ озера представляетъ очень красивый видъ. Въ монастырѣ двѣ каменныя церкви. Первая двухъэтажная съ престоломъ во имя Рождества Пресв. Богородицы въ верхнемъ этажѣ и во имя Алексія, человѣка Божія, въ нижнемъ. Въ верхней церкви находится чудотворный образъ Тихвинской Божіей Матери, точный списокъ съ иконы Тихвинскаго монастыря. Есть предположеніе, что икона эта писана также архіепископомъ Ѳеодоромъ и пожертвована монастырю; въ настоящее время она украшена драгоцѣнною жемчужной ризой. Со св. иконой совершается крестный ходъ 1 августа, когда она уносится изъ монастыря въ Ярославль, возвращаясь обратно 8 сентября къ храмовому празднику въ обители.

Другая церковь, пятиглавая, во имя Тихвинской Пр. Богородицы, построена игуменьей Павлой Шатиловой въ 1841 г.; въ ней два придѣла: св. Николая чудотворца и Толгской

Божіей Матери, построенные въ 1854—56 гг. игуменьей Павлой Дьяконовой.

Спасо-Іаковлевскій Димитріевскій мужской монастырь лежитъ на западномъ концѣ Ростова, на берегу озера и является однимъ изъ самыхъ живописныхъ и богатыхъ въ городѣ. До 1888 г. былъ ставропигіальнымъ, затѣмъ состоялъ подъ управленіемъ викарія ярославской епархіи—епископа угличскаго.

Въ старину монастырь назывался «Зачатіевскимъ» и основанъ въ концѣ XIV столѣтія ростовскимъ епископомъ Іаковомъ, св. мощи котораго донынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ монастыря.

Св. Іаковъ уроженецъ ростовскій, сынъ простого земледѣльца, проживавшаго въ 44 вер. отъ Ростова на мѣстѣ нынѣшней дер. Яковлево, принялъ постриженіе въ небольшой обители Копырской (давно упраздненной), гдѣ былъ, затѣмъ, игуменомъ. Отсюда, въ 1386 г. онъ былъ поставленъ епископомъ Ростову и въ этомъ санѣ много боролся противу ересей, распространяемыхъ тогда въ епархіи разными лжеучителями. Правилъ паствою св. Іаковъ недолго: за оказанную имъ защиту одной женщинѣ, приговоренной ростовскимъ княземъ къ казни, — святитель былъ изгнанъ изъ Ростова. Скорбя о происшедшемъ, онъ вышелъ на берегъ озера, снялъ съ себя мантію, бросилъ ее на воду и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, всталъ на одежду и поплылъ по озеру по направленію къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ теперь монастырь. Здѣсь онъ остановился и остался жить, построивъ небольшую церковь во имя «Зачатія св. Анны», въ которой и былъ, по кончинѣ своей, погребенъ.

Въ началѣ своего существованія монастырь былъ очень бѣденъ; всѣ строенія въ немъ были деревянныя, да и тѣ во время польскаго погрома погибли въ огнѣ. Только въ 1686—1691 гг. ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ построилъ здѣсь каменную церковь, которая, съ небольшими передѣлками, уцѣлѣла и донынѣ. Процвѣтаніе же монастыря началось главнымъ образомъ съ 1750 г., когда открыты были мощи св. Димитрія.

Этотъ знаменитый ростовскій митрополитъ, талантливый обличитель раскола, краснорѣчивый проповѣдникъ, ученый богословъ, историкъ и поэтъ, заключившій своимъ прославленіемъ сонмъ святыхъ угодниковъ древняго Ростова, занималъ ростовскую каѳедру 7 лѣтъ. Во время своего управленія такъ же, какъ и св. Іаковъ, неустанно боролся съ расколомъ. Въ Ростовѣ святитель Димитрій основалъ духовное училище, а незадолго до кончины имъ написанъ былъ извѣстный «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ», который и теперь считается однимъ изъ лучшихъ сочиненій для борьбы съ расколомъ. Кромѣ того святителемъ составлены «Четіи Минеи», или «житія святыхъ» на цѣлый годъ; всѣхъ же крупныхъ твореній его насчитывается свыше 20, не считая оставшихся въ рукописяхъ.

Скончался св. Димитрій 28 октября 1709 г. Тѣло его, облаченное въ архіерейскія одежды, было перенесено въ домовую Спасскую церковь, въ гробъ подъ главу и подъ все тѣло усопшаго постланы были, по его завѣщанію, черновыя бумаги его сочиненій. Погребеніе совершено 25 ноября и тѣло св. Димитрія, согласно его личному указанію при жизни, было положено въ углу Зачатіевской церкви направо по входѣ.

Чрезъ 43 года, 21 сентября 1752 г., при ростовскомъ митрополитѣ Арсеніи, были обрѣтены св. мощи Димитрія, а 22 апрѣля 1757 г. Св. Сунодъ причислилъ его къ лику святыхъ. Въ 1763 г. 25 мая въ Ростовѣ происходило торжество переложенія мощей угодника Божія въ роскошную серебряную раку; на торжествѣ присутствовала Императрица Екатерина II, прибывшая съ придворною свитою изъ Москвы въ Ростовъ пѣшкомъ.

Мощи св. угодниковъ Божіихъ Іакова и Димитрія почиваютъ въ соборной монастырской церкви Зачатія св. Анны. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ этой церкви, особенно замѣчательны: два покрова на ракахъ святителей, серебрянный ковчегъ, пожертвованный граф. Шереметевымъ, и двѣ превосходной работы лампады у гробницы св. Димитрія.

Зачатіевская церковь соединена особой папертью со второй церковью, во имя св. Іакова; эта церковь построена въ

1725 г., а въ 1835 перестроена графиней Орловой; въ храмѣ замѣчательна стѣнная живопись работы художника—ростовца Медвѣдева, и находится картина извѣстнаго Каррачи «Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ».

Третій храмъ въ монастырѣ, во имя св. Димитрія, построенъ въ 1801 г. и называется Шереметевскимъ. При храмѣ, вмѣсто паперти устроенъ портикъ, который, какъ и вся церковь, обставленъ колонами и изваянными изображеніями святыхъ. Этотъ, богатый снаружи, храмъ бѣденъ внутри. Графъ началъ строить его въ обширныхъ размѣрахъ и думалъ перенести сюда изъ Зачатіевской церкви мощи св. Димитрія. Дѣло приходило къ концу, когда строителю было объявлено, что мѣсто покоя святителя Димитрія избрано и при жизни указано самимъ угодникомъ Божіимъ, измѣнять волю котораго не только не возможно, но и преступно. Графа поразилъ отказъ въ исполненіи его завѣтной мечты, и онъ прекратилъ всѣ работы, которыя и доканчивались на монастырскія средства и частныя пожертвованія; но, конечно, суммы эти были далеко не достаточны, чтобы выполнить постройку по тому плану, какой былъ задуманъ богатымъ графомъ.

На паперти между Зачатіевской церковью и храмомъ св. Іакова взору посѣтителей представляются двѣ скромныя, но дорогія для народнаго чувства, гробницы. Подъ одной изъ нихъ погребенъ іеромонахъ Амфилохій, бывшій 40 лѣтъ гробовымъ старцемъ при мощахъ св. Димитрія и отличавшійся необыкновенно строгой жизнью; онъ скончался въ 1824 г. 73 лѣтъ отъ роду. Рядомъ съ нимъ покоится его племянникъ, архимандритъ Иннокентій, 29 лѣтъ управлявшій монастыремъ; онъ скончался въ 1847 году. Память объ этихъ старцахъ, какъ о подвижникахъ и праведникахъ, жива въ народѣ до настоящаго времени.

Недалеко отъ Іаковлевскаго монастыря стоитъ до сего времени упѣлѣвшая соборная церковь Спасъ-песковскаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 г.

Спасскій монастырь былъ основанъ въ XIII вѣкѣ княгинею Маріей, супругой ростовскаго князя Василько, убитаго татарами въ 1238 г. Княгиня Марія, построивъ оби-

тель, жила тутъ и по кончинѣ своей въ 1271 г. погребена св. Игнатіемъ, епископомъ ростовскимъ. Чрезъ 8 лѣтъ тотъ же святитель, изринувъ изъ соборной усыпальницы тѣло сына ея, князя Глѣба Васильковича, положилъ его въ Спасской монастырской церкви. Покойный настоятель Іаковлевскаго монастыря Поликарпъ около 1850 г., передѣлывая полъ въ нижнемъ этажѣ Спасскаго храма, нашелъ гробы кн. Глѣба и кн. Маріи; послѣдняя настолько сохранилась, что даже желтые сафьянные башмачки были цѣлы. Въ этомъ этажѣ архимандритомъ Иларіономъ въ 1879 г. устроена церковь, при чемъ надгробныя плиты уничтожены, но мѣсто княжескаго погребенія извѣстно. Въ этой же нижней церкви погребенъ извѣстный ученый и великій труженникъ науки преосвященный Амфилохій, епископъ угличскій, скончавшійся 20 іюля 1893 г. Мраморная плита, съ изображеніемъ книгъ, сочиненныхъ покойнымъ, показываетъ мѣсто его вѣчнаго покоя.

Вся ризница, библіотека и архивъ Спасъ-песковскаго монастыря поступили въ Іаковлевскій, при чемъ послѣдній и былъ наименованъ «Спасо-Іаковлевскимъ Димитріевскимъ монастыремъ».

Троице-Сергіевскій Варницкій мужской монастырь [1]) находится въ 3-хъ верстахъ отъ Ростова, на сѣверо-западъ, и особенно дорогъ для народнаго чувства, какъ памятникъ на мѣстѣ родины великаго угодника земли русской — преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. Вблизи монастыря, въ слободкѣ Варницкой, по преданію, жилъ родитель угодника Божія—бояринъ Кириллъ. Другое преданіе,—занесенное древними иконописцами на образа и свято сохраняющееся въ сердцахъ жителей Ростова въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ,—утверждаетъ, что монастырь Варницкій построенъ на мѣстѣ явленія юному Варѳоломею ангела Божія въ видѣ старца. Ростовскій лѣтописецъ, сообщая о поставленіи въ Ростовъ новаго архіепископа Ефрема (въ 1427 г.), замѣ-

[1]) См. наше изданіе: „Историческое описаніе Троицко-Варницкаго заштатнаго мужского монастыря близъ Ростова Великаго“, Сергіевъ Посадъ, 1893 г.

чаетъ, что имъ, Ефремомъ, при самомъ вступленіи на кафедру заложенъ былъ Троице-Сергіевскій монастырь близъ слободки Варницы. Дальнѣйшія свѣдѣнія о монастырѣ отрывисты и не полны. Есть указанія, что онъ существовалъ при царѣ Іоаннѣ и при отцѣ его вел. кн. Василіи Іоанновичѣ, но затѣмъ до смутныхъ временъ объ обители ничего неизвѣстно. Во время нашествія поляковъ и русскихъ измѣнниковъ монастырь не избѣжалъ общей участи и былъ сожженъ и разграбленъ. Въ концѣ XVII и въ XVIII столѣтіи снова устроился, и въ этомъ видѣ существуетъ донынѣ. Въ монастырѣ двѣ каменныя церкви. Одноглавый соборный храмъ Живоначальной Троицы построенъ въ 1771 г.; въ немъ два придѣла: преп. Сергія радонежскаго, да Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ. Въ храмѣ хранится небольшая икона преп. Сергія съ частію его мощей; икона установлена въ особый кіотъ и предъ ней горитъ неугасимая лампада. Близъ южныхъ церковныхъ дверей погребенъ епископъ оренбургскій, Августинъ Сахаровъ, уроженецъ Ростовскаго уѣзда, проживавшій въ монастырѣ съ 1818 г. на покоѣ и умершій въ 1842 г. Онъ былъ въ свое время извѣстенъ учеными трудами.

Другой, одноглавый храмъ, теплый, Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, съ придѣлами: пророка Иліи и апостола Іоанна Богослова; построенъ въ 1828 г. купцомъ Плѣшановымъ.

Монастырь окруженъ невысокою оградою, построенною въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и,—несмотря на то, что храмы монастырскіе и другія постройки не отличаются ни грандіозностью, ни архитектурой,—представляетъ собою довольно своеобразный видъ. Удаленный отъ города, монастырь посѣщается ростовцами рѣдко, и только 2—3 раза въ годъ бываетъ полонъ молящимися: въ Духовъ день, когда прибываетъ сюда изъ собора крестный ходъ, и въ дни памяти преп. Сергія—5 іюля и 25 сентября.

Приходскія церкви. Въ Ростовѣ въ настоящее время существуетъ 19 приходскихъ храмовъ; изъ нихъ 4 внутри земляного вала и 15 въ улицахъ, носящихъ свои названія, въ большинствѣ, по имени церкви; кромѣ того къ Ростову примыкаютъ двѣ слободы: Ямская и Спасъ-графская съ храмами, также считающимися какъ бы городскими.

Изъ всѣхъ церквей одна только Спасская ружная, что на площади близъ Собора, сохранилась съ 1690 года; остальныя—происхожденія болѣе позднѣйшаго, а именно—конца XVIII и начала XIX вѣка. Однако, всѣ онѣ построены на мѣстахъ прежнихъ деревянныхъ храмовъ, которые, въ свою очередь, вели начало отъ XVI столѣтія; такъ, изъ уцѣлѣвшихъ документовъ нѣкоторыхъ церквей видно, что онѣ имѣли отъ царя Іоанна Васильевича Грознаго (1533—1584) жалованныя грамоты на право пользованія «ругой денежной и хлѣбной», которую и получали «изъ приказа большого дворца». Неоднократные пожары въ городѣ, въ которыхъ гибли, ко-

нечно, и деревянныя церкви, истребили массу документовъ церковныхъ, а потому и свѣдѣнія о ростовскихъ приходскихъ храмахъ крайне отрывочны и далѣе XVI вѣка нейдутъ, за исключеніемъ 3—4 церквей, исторія которыхъ извѣстна отъ времени начала распространенія христіанства въ Ростовѣ.

Впрочемъ, «въ лѣтописи о ростовскихъ архіереяхъ» находимъ небезынтересное свѣдѣніе, дающее возможность предполагать, что даже и въ XIII—XIV в. въ Ростовѣ существовало почти то же самое число церквей, какое находится въ настоящее время. Въ этой лѣтописи, при описаніи большого пожара 1212 г., замѣчено: «*сгорѣ церквей 15*, и на епископлѣ дворѣ церковь святаго Іоанна Предтечи вся до основанія сгорѣ со всѣмъ».

До XVIII столѣтія почти всѣ церкви были деревянныя, и только со второй половины прошлаго вѣка на мѣстахъ старыхъ обветшавшихъ стали строиться новые каменные храмы, такъ что въ настоящее время въ Ростовѣ нѣтъ ни одной деревянной церкви.

Церковь Спаса Всемилостиваго, что на площади, стоитъ противъ восточныхъ воротъ соборной ограды, въ срединѣ гостиннаго двора, почему и зовется въ нѣкоторыхъ документахъ церковью «Спаса на торгу». Исторія построенія этого храма слѣдующая. Въ 1654 г. въ Ростовъ была занесена моровая язва, продолжавшаяся болѣе мѣсяца. Жители города употребляли и придумывали всѣ возможныя средства къ прекращенію повѣтрія, но усилія ихъ были тщетны: язва поражала цѣлыя семейства одно за другимъ, дома ростовцевъ пустѣли все болѣе и болѣе... Наконецъ, вдохновенные вѣрой, по внушенію соборныхъ и приходскихъ священниковъ, жители обратились къ помощи Всевышняго и, «лобызая карающую десницу Промыслителя, дали обѣтъ воздвигнуть храмъ во имя Всемилостиваго Спаса». Повѣтріе скоро прекратилось. «Обѣтная» церковь была построена въ томъ же 1654 г. (деревянная) и чрезъ 17 лѣтъ, въ пожаръ 1671 г., сгорѣла. Въ 1685 г. ростовцы начали строить новую—каменную, которую и освящали въ 1690 г.; постройка производилась по благословенію митрополита Іоны Сысоевича

и, вѣроятно, не безъ его участія, такъ какъ эта Спасская церковь, уцѣлѣвшая донынѣ, сохранила всѣ слѣды и признаки Іонинскихъ построекъ. Въ началѣ текущаго столѣтія Спасская церковь много пострадала отъ неумѣлыхъ перестроекъ и въ настоящее время представляетъ довольно грустную картину: возведенная при храмѣ въ 1859 г. трехъярусная колокольня, какъ угрожавшая паденіемъ, сломана въ 1892 г. и колокола висятъ теперь подъ деревяннымъ навѣсомъ вблизи паперти. Прихожане, не желая возобновить старую, современную храму колокольню, добиваются выстроить новую; Археологическая же комиссія не позволяетъ испортить фасадъ Спасской церкви, какъ замѣчательнаго памятника XVII столѣтія, принадлежащей, кромѣ того, къ числу тѣхъ «обѣтныхъ» храмовъ, постройка коихъ являлась какъ бы искупительной жертвой въ годины тяжкихъ испытаній.

Церковь св. Николая чудотворца, что на Подозерьѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ (къ западу) отъ Рождественскаго женскаго монастыря, является одной изъ древнѣйшихъ церквей по времени первоначальнаго своего основанія. Если вѣрить преданію «ростовскаго лѣтописца», въ 960 г. 11 іюня въ Ростовѣ была вел. кн. Ольга (уже принявшая св. православную вѣру). Чтобы и здѣсь водворить христіанство, она велѣла «близъ княжаго дѣтинца» заложить небольшую деревянную церковь во имя св. Николая, въ которую и подарила икону Богоявленія Господня (впослѣдствіи перенесенную въ церковь села Угодичъ). Дальнѣйшую исторію Никольскаго храма тотъ же «лѣтописецъ» передаетъ такъ: «въ 978 г. церковь была сожжена язычниками, а въ 1142 г. бояринъ и намѣстникъ ростовскій Громила (любимецъ князя Юрія Долгорукаго) построилъ новую; въ 1212 г. церковь снова сгорѣла до основанія и мѣсто ея было пусто до 1527 года, въ которомъ ростовскій князь Петръ Владиміровичъ Бахтеяровъ (нижегородскій воевода) построилъ новую, того же имени церковь». Настоящій каменный храмъ построенъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ въ 1745 г.; храмъ одноглавый, съ придѣломъ во имя Пресвятой Богородицы

всѣхъ скорбящихъ радости. Въ церкви хранится замѣчательная древняя икона св. Николая чудотворца.

Церковь св. Бориса и Глѣба, въ двухъ шагахъ отъ Николоподозерской, извѣстна также своимъ древнимъ происхожденіемъ, подтверждаемымъ, впрочемъ, болѣе вѣроятными данными. Первоначальное ея основаніе относится къ началу XIII столѣтія; въ «лѣтописи о ростовскихъ архіереяхъ» отмѣчено, что епископъ Кириллъ I «въ 1218 году 25 августа освящалъ въ Ростовѣ церковь Бориса и Глѣба на великокняжескомъ дворѣ»; на торжествѣ присутствовалъ великій князь Константинъ «съ благородными дѣтьми Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ и со всѣми бояры и сотвори(лъ) пиръ и учреди(лъ) многу милостыню, тако бо бѣ обычай того блаженнаго князя». Ранѣе на мѣстѣ Борисоглѣбской церкви стояла церковь во имя Кирика и Іулитты. По словамъ ростовскаго лѣтописца, этотъ храмъ заложенъ въ память посѣщенія Ростова равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, крестившимъ нѣкоторую часть ростовцевъ, а затѣмъ церковь перенесена была въ нынѣшнюю Спасъ-Графскую слободу. Дальнѣйшая судьба Борисоглѣбской церкви, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Настоящая одноглавая построена въ 1761 г., рядомъ съ нею теплый отдѣльный храмъ во имя св. Димитрія, построенный въ 1762 году.

Церковь Вознесенія Господня. Близъ городского вала, по дорогѣ на Лазаревскую улицу, стоитъ храмъ во имя Вознесенія Господня, болѣе извѣстный подъ именемъ церкви Исидора блаженнаго. Церковь замѣчательна по своему покрытію и всѣмъ своимъ наружнымъ планомъ значительно отличается отъ прочихъ приходскихъ храмовъ. Въ надписи на одномъ камнѣ читаемъ: «Лѣто 7174 (1566) державою и повелѣніемъ благочестиваго царя и в. к. Іоанна Васильевича всея русіи, его царскою казною, поставлена церковь сія Вознесеніе, въ ней Исидоръ чудотворецъ; при архіепископѣ Никандрѣ ростовскомъ. А дѣлалъ церковь великаго князя мастеръ Андрей Малой». Въ 1770 г. къ этой старинной церкви пристроенъ теплый придѣлъ во имя блаженнаго

Исидора; въ этомъ придѣлѣ подъ спудомъ почиваютъ и мощи св. Исидора.

Блаженный, Христа ради юродивый, Исидоръ-Твердисловъ родомъ происходилъ изъ Германіи. Въ Ростовъ пришелъ въ половинѣ XV столѣтія, принявъ на себя одинъ изъ труднѣйшихъ видовъ подвижничества—юродство. Одѣтый въ рубище, онъ ходилъ по городу, смиренно перенося обиды, насмѣшки и оскорбленія; проведя такимъ образомъ день, на ночь уходилъ онъ въ шалашъ, построенный имъ же самимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ придѣлъ его имени. Шалашъ этотъ состоялъ ни больше ни меньше какъ изъ огороженнаго хворостомъ мѣста, ничѣмъ не закрытаго, ничѣмъ не защищеннаго отъ непогоды. Зиму и лѣто, весну и осень бл. Исидоръ неизмѣнно проводилъ здѣсь и въ этомъ же шалашѣ тихо отошелъ къ Богу... Необычайное благоуханіе распространилось изъ шалаша тотчасъ же по смерти блаженнаго, и народъ, привлеченный этимъ, скоро узналъ, что не стало юродиваго, котораго онъ такъ часто и жестоко обижалъ при жизни. Тутъ только поняли ростовцы, что свята и непорочна была жизнь почившаго. Тѣло св. Исидора было погребено на мѣстѣ его кончины. Вскорѣ была поставлена надъ его могилой деревянная церковь, освященная во имя Вознесенія Господня и затѣмъ перестроенная царскою казною въ 1566 году каменною кладкою. Надъ мощами св. Исидора неоднократно происходили чудесныя исцѣленія и народъ глубоко чтитъ блаженнаго, память которому празднуется 14 мая. Вблизи Вознесенской церкви стоитъ часовня, стѣны которой покрыты живописными изображеніями различныхъ событій изъ жизни блаж. Исидора.

Церковь Михаила Архангела стоитъ въ самомъ краю Ростова близъ Спасо-Іаковлевскаго манастыря.

Восемьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ св. епископомъ Леонтіемъ, ушедшимъ изъ Ростова, была поставлена «малая церковь» во имя Михаила Архангела; въ ней святитель сладкимъ коливомъ привлекалъ дѣтей къ себѣ и преподавалъ имъ начальныя правила Христовой вѣры. Созданная св. Леонтіемъ церковь стояла свыше 100 лѣтъ

и обветшала, почему в. кн. Константиномъ Всеволодовичемъ была заложена новая, каменная, которую въ 1207 году 8 ноября и освятилъ, въ присутствіи князя, епископъ ростовскій Іоаннъ. Эта церковь стояла очень недолго: она обрушилась, вѣроятно, отъ плохой кладки, и на ея мѣстѣ въ 1284 г. князь Дмитрій Борисовичъ заложилъ новый храмъ, обгорѣвшій отъ молніи чрезъ 30 лѣтъ. Княземъ Константиномъ Васильевичемъ была опять выстроена каменная церковь, о дальнѣйшей судьбѣ которой ничего неизвѣстно. Въ концѣ XVII вѣка въ описяхъ Спасо-Іаковлевскаго монастыря, въ числѣ приписанныхъ къ обители церквей, значится и Михаило-Архангельская (въ 1690 г.), но былъ ли этотъ храмъ тотъ самый, что построилъ князь Константинъ Васильевичъ, свѣдѣній нѣтъ. Въ XVIII столѣтіи церковь сильно обветшала и требовала исправленія, которое и было сдѣлано митрополитомъ ростовскимъ Арсеніемъ Маціевичемъ на его собственныя средства. Въ 1794 г. къ ней пристроенъ теплый храмъ во имя св. Леонтія, Іакова и Димитрія, ростовскихъ чудотворцевъ. Въ послѣдній разъ церковь возобновлена въ 1875 г. бывшимъ прихожаниномъ ея А. Н. Дьячковымъ.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Горицахъ, стоитъ на углу Покровской и Рождественской улицъ, недалеко отъ Михаило-Архангельской. Построена въ 1795 г. и имѣетъ придѣлы: св. Іоанна Воина и св. вкм. Екатерины. Мѣстность «Горицы» та самая, что упоминается въ приведенной выше легендѣ о Ростовѣ. Здѣсь же въ старину стоялъ женскій монастырь, основанный, по преданію, въ XI столѣтіи княземъ Олегомъ Святославичемъ и затѣмъ, будто бы, въ концѣ XIV вѣка перенесенный на то мѣсто, гдѣ теперь Рождественскій женскій монастырь. Изъ св. иконъ въ церкви обращаютъ вниманіе: 1) образъ 12-ти праздниковъ съ частію ризы Господней и съ частицами мощей: св. Іакова, брата Господня, св. вкм. Варвары и св Григорія Богослова; 2) образъ Тихвинской Божіей Матери; 3) чудотворный образъ Іоанна Воина и, наконецъ, 4) икона разныхъ святыхъ, установленная въ особомъ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ и устроенная «въ память столѣтія со дня дарованія храмозданной

грамоты—17 октября 1892 года». Въ память этого же событія при Рождественской церкви открыто «приходское попечительство для заботъ объ украшеніи церкви и для оказанія помощи бѣднымъ прихожанамъ». Въ большіе праздники въ храмѣ бываютъ внѣбогослужебныя чтенія съ общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ.

Церковь св. Николая чудотворца, что во Ржищахъ, кладбищенская, отстоитъ недалеко отъ Горицъ, ближе къ Іаковлевскому монастырю, и скрывается за сплошной массой деревьевъ кладбищенскаго сада, что придаетъ большую красоту виду храма. Церковь одноглавая, каменная, построена въ 1793 г. съ двумя придѣлами: 1) Пророка Иліи и Алексія, человѣка Божія, и 2) вкм. Екатерины. О прежнихъ временахъ церкви свѣдѣній не сохранилось, но есть указаніе, что она существовала въ XVII столѣтіи. Въ «межевыхъ книгахъ» Богоявленскаго Аврамієвскаго монастыря подъ 1685 г. упоминается «церковь Николая Чудотворца да Екатерины Христовы мученицы, что во Ржищахъ (близъ храма лежала покосная пожня Аврамієва монастыря)».

Церковь Покрова Пресв. Богородицы стоитъ на углу Предтеченскаго переулка и Покровской улицы. Построена въ 1795 г., съ 5-ю вызолоченными главами и красивой колокольней; эта церковь принадлежитъ къ числу наиболѣе богатыхъ ростовскихъ приходскихъ храмовъ. Въ ней два придѣла: апостоловъ Петра и Павла и св. Николая чудотворца. Въ храмѣ, направо по входѣ, у мѣста церковнаго старосты останавливаетъ вниманіе посѣтителей большихъ размѣровъ картина «Обращеніе Савла».

Между Горицкой и Покровской церквями, раздѣляя кварталы, пролегаетъ переулокъ «Семеновскій», сохранившій свое названіе отъ церкви Симеона Столпника, стоявшей когда-то въ этомъ переулкѣ ближе къ озеру; когда построена и упразднена эта церковь—неизвѣстно, она уже и въ XVII столѣтіи стояла пустою, какъ это значится въ «переписныхъ книгахъ» Ростова второй половины XVII вѣка.

Церковь Іоанна Предтечи, ближе къ озеру, двухъярусная, одноглавая, построена въ 1763 г.; въ верхнемъ этажѣ престолъ св. Іоанна Предтечи, а въ нижнемъ—во имя св. Іоанна Златоустаго.

Въ XVII столѣтіи между Покровской и Предтечевской церквами стоялъ «храмъ древянъ клецкіи Василія Кесарійскаго, а въ храмѣ Божіе милосердіе—образъ Василія Кесарійскаго, да образъ Богородицы Одигитріи и всякое строеніе мірское»; этотъ храмъ давно упраздненъ.

Церковь Всѣхъ Святыхъ стоитъ на площади противъ Всехсвятской улицы и окружена каменной оградой. Церковь построена въ 1766 г., но въ 1820 г. передѣлана, къ ней прикладена красивая большая колокольня съ 4-мя ярусами. Въ храмѣ два придѣла: вкм. Варвары и преп. Александра Свирскаго.

Исторія Всѣхсвятской церкви восходитъ до XIII столѣтія. Сначала она была деревянная, построенная св. Петромъ царевичемъ въ 1287 г. и освященная во имя св. вкм. Варвары, икону которой царевичъ принесъ въ даръ церкви. Въ 1408 г. на праздникъ Всѣхъ святыхъ въ Варваринской церкви вспыхнулъ пожаръ, въ которомъ погибъ не только этотъ храмъ, но и значительная часть Ростова. Въ воспоминаніе Божія гнѣва, посѣтившаго городъ, церковь была устроена вновь, но уже во имя Всѣхъ святыхъ, съ придѣломъ вкм. Варвары. Въ XV столѣтіи при Всѣхсвятской церкви служилъ извѣстный «попъ Георгій Скриница", происходившій изъ рода князей Шубиныхъ; по удаленіи архіепископа Тихона въ 1503 году Георгій былъ назначенъ блюстителемъ ростовской каѳедры. Въ XVI столѣтіи упоминается другой священникъ Всѣхсвятской церкви—Петръ, къ которому приходилъ для ночлега св. Іоаннъ Милостивый, проживавшій тогда въ Ростовѣ.

Всѣхсвятская церковь до перестройки ея въ 1766 г. была деревянная и въ переписныхъ книгахъ XVII в. о ней читаемъ: «храмъ древянъ, клецкій Всѣхъ святыхъ, а въ храмѣ образъ Всѣхъ святыхъ на золотѣ, да образъ Николы чудотворца». Послѣдняя икона сохраняется въ церкви понынѣ; кромѣ ея замѣчательны: 1) образъ Всемилостиваго

Спаса, написанный въ 1645 г., бывшій прежде надъ городскими воротами, въ 1743 г. перенесенный во Всѣхсвятскую церковь; 2) икона вкм. Варвары, вышитая, работы XVII в.; 3) небольшой образъ вкм. Варвары съ частицами ея мощей и 4) древняя икона Александра Свирскаго.

Церковь Толгской Божіей Матери стоитъ на Ивановской улицѣ, за бывшимъ когда-то рвомъ, слѣды котораго видны и понынѣ. Въ простонародіи храмъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ «церкви Іоанна Милостиваго», св. мощи котораго почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Церковь каменная, построена въ 1761 г., ранѣе же была деревянною, въ ней два придѣла: холодный—во имя Толгской иконы Божіей Матери и теплый—во имя Іоанна Предтечи. О почивающемъ въ храмѣ святомъ Іоаннѣ извѣстно очень немного. Пришелъ онъ въ Ростовъ въ XVI столѣтіи и жилъ до 1582 г., проводя дни свои въ скитаніи по городу и забавахъ съ малыми дѣтьми; жизнь его была смиренная, чистая, исполненная терпѣнія, соединенная съ непрестанной молитвой; опредѣленнаго мѣстожительства св. Іоаннъ не имѣлъ, а иногда только приходилъ для отдыха къ священнику Всѣхсвятской церкви Петру или къ одной благочестивой старицѣ-вдовѣ. Скончался Іоаннъ Милостивый 3 сентября 1582 года. Онъ былъ погребенъ при церкви св. Власія (впослѣдствіи переименованной во имя Толгской Божіей Матери) и день погребенія его былъ ознаменованъ страшной бурей, молніей и громомъ. Вскорѣ надъ могилой усопшаго стали совершаться многія исцѣленія и чудеса; народъ сталъ съ молитвой прибѣгать къ святому, именуя его милостивымъ помощникомъ въ болѣзняхъ и печаляхъ. Память Іоанна Милостиваго празднуется 3 сентября и 12 ноября. На ракѣ надъ мощами его хранятся старинный кипарисный крестъ и небольшая псалтирь на латинскомъ языкѣ; съ этими двумя священными предметами св. Іоаннъ никогда не разлучался: они были его постоянными спутниками въ жизни. На псалтири замѣчательна собственноручная подпись св. Димитрія митрополита ростовскаго, бывшаго въ Толгской церкви въ 1702 г. и приказавшаго переплести псалтирь въ кожаный переплетъ.

Церковь св. Леонтія чудотворца, что на Заровьи, двухъэтажная, одноглавая, построена въ 1772 году вмѣсто деревянной, о которой въ «переписныхъ книгахъ» значится: «храмъ древянъ клѣцкій Леонтія чудотворца, а въ храмѣ Божія милосердія образъ мѣстной Леонтія, Исаія и Игнатія, ростовскихъ чудотворцевъ, на празелени». Въ церкви два придѣла: св. Николая чудотворца и Смоленской Пресвятой Богородицы.

Остатки рва, за которымъ стоитъ Леонтіевскій храмъ, сохранились донынѣ, теперь это канава, протекающая около церкви по площади между Заровской и Введенскими улицами; продолженіе того же рва замѣтно и у Благовѣщенской церкви.

Церковь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы каменная, построенная въ 1769 г., двухъэтажная, имѣетъ два престола: храмовой—вверху и св. Зосимы и Савватія—внизу. Храмъ одноглавый и до означеннаго года былъ деревянный, упоминаемый въ переписныхъ книгахъ Ростова XVII вѣка, имѣлъ трапезу теплую во имя тѣхъ же Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ 1780 г. къ Введенской церкви былъ причисленъ приходъ отъ храма Святыхъ Отецъ, упраздненнаго за ветхостью. Идя теперь по бульвару съ Благовѣщенской улицы въ Кремль, мы увидимъ налѣво небольшой деревянный памятникъ съ крестомъ — это мѣсто бывшей Святоотеческой церкви, все имущество которой передано во Введенскую. Въ Музеѣ Бѣлой палаты, между прочими предметами старины, хранятся слѣдующія двѣ вещи, доставленныя изъ ризницы Введенской церкви: оловянная двухъярусная XVII вѣка дарохранительница и желѣзный выносной фонарь того же столѣтія. Кромѣ того въ церкви хранится храмозданная грамота за подписью митрополита Арсенія Маціевича.

Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, двухъэтажная, съ придѣлами: св. Григорія Акрагантійскаго и св. Димитрія Селунскаго. Въ ростовскомъ лѣтописцѣ записано преданіе, что въ очень давнія времена на мѣстѣ нынѣшняго храма стоялъ теремъ какой-то знатной женщины, исповѣдывавшей христіанскую вѣру. Она была очень богата и

свои богатства зарыла около терема, а затѣмъ поставила тутъ небольшую церковь. О судьбѣ церкви свѣдѣній не сохранилось, но преданіе о кладѣ еще въ началѣ прошлаго столѣтія было настолько живо, что въ Ростовъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1826 г. прибыли спеціальные кладоискатели и усиленно принялись за розыски; однако труды ихъ были напрасны: никакихъ сокровищъ открыто не было...

Настоящая каменная Благовѣщенская церковь построена въ 1782 г. на средства вологодскаго архіепископа Гавріила, по личному его обѣщанію. Сохранилась небезынтересная переписка преосвященнаго съ благовѣщенскимъ попомъ Зиновіемъ, желавшимъ возвести храмъ «пятиглавый», но Гавріилъ строго наказывалъ ему «строить объ одной главѣ, а не о пяти», и обѣщаннаго намѣренія его, архіепископа, «не нарушивать, потому что отъ многихъ главъ бываетъ на церковныхъ сводахъ отягощеніе не малое». «Да и о семъ ты», пишетъ преосвященный Зиновію, «поразумѣй: если о пяти главахъ состроить и внегда они учнутъ огнивать отъ водяной мокроты, и тогда кому ихъ будетъ починивать и покрывать? видимо намъ; что въ сіе строеніе отъ прихожанъ хотя кто что и сулилъ, ничего дачи не бывало. А кто тебѣ что о главахъ и говорилъ, и на тѣ бы слова тебѣ не глядѣть: не ево казной строитца, но мы своимъ обѣтомъ исполняемъ» [1])...

Церковь Преображенія Господня (или царя Константина) въ Ямской слободѣ, одноглавая, построенная въ прошломъ столѣтіи, съ двумя придѣлами: царя Константина и матери его Елены и апостола Матѳея. Съ 1750 г. при ней существуетъ городское кладбище, а ранѣе находилась такъ называемая „Божедомка“ или усыпальница: это были глубокія ямы, въ которыя ставили гроба съ тѣлами странниковъ и т. п. людей, найденныхъ усопшими; въ четвергъ передъ Троицынымъ днемъ по нимъ служились нанихиды.

Въ церкви находится чудотворный образъ Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости.

---

[1]) Яр. Епар. Вѣд. 1863 г. № 5.

Церковь Николая чудотворца, что на вспольи, стоитъ на мѣстѣ бывшаго когда-то Срѣтенскаго монастыря, о которомъ мы упоминали выше. Близъ этой церкви въ XVII столѣтіи была раскинута «Никольская слободка», а въ ней «храмъ Николы чудотворца древянъ шатровой, въ храму Божіе милосердіе»... «На монастырѣ жъ трапеза теплая великомученицы Варвары древяна, а въ храмѣ и въ трапезѣ книги и ризы, и колокола, и всякое строеніе мірское».

Въ 1803 году 23 іюля Никольская церковь (лѣтняя и зимняя) сгорѣла отъ молніи и въ 1813 г. построена новая каменная съ теплымъ придѣломъ Срѣтенія Господня.

Церковь Спасская въ Спасъ-графской слободѣ, пятиглавая, двухъэтажная, построена въ 1786 г. съ двумя престолами: 1) происхожденіе древъ креста Господня и 2) во имя Николая чудотворца.

На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь слобода, князь Константинъ Всеволодовичъ (1213—1218) поставилъ перенесенную съ княжаго двора церковь во имя св. Кирика и Іулитты, а вмѣсто этой церкви поставилъ другую во имя князей Бориса и Глѣба. Впослѣдствіи на мѣстѣ церкви Кирика и Іулитты построили храмъ «Всемилостиваго Спаса, что въ убогихъ домахъ». Въ XVI столѣтіи церковь перестроена казною царя Іоанна Грознаго, а священнослужителямъ ея назначена была отъ царя «руга». Объ этомъ узнаемъ изъ «переписныхъ книгъ» Богоявленскаго Аврамієвскаго монастыря, которому въ XVII вѣкѣ принадлежала слобода. Въ книгахъ подъ 1629, а затѣмъ подъ 1686 гг. читаемъ: «Слобода Спасская у ростовскаго посаду..., а въ слободѣ на землѣ великихъ государей ружной храмъ происхожденія честнаго креста, да придѣлъ Даніила пророка древянъ клецки. А церковь і въ церкви Божіе милосердіе... и на колокольнѣ колокола... строеніе блаженныя памяти великаго Государя царя и вел. князя Ивана Васильевича вся Россіи. А у церкви попъ Семенъ Ѳедотовъ и емлетъ «церковную ругу ис приказа большіе казны». Кромѣ этой церкви въ слободкѣ существовалъ тогда еще «храмъ Николая чудотворца древянъ клецки»; теперь его нѣтъ и когда упраздненъ—неизвѣстно,

равно какъ и деревянный придѣлъ Даніила пророка, нынѣ не существующій.

Въ Спасской церкви обращаетъ вниманіе храмовая икона Спаса Всемилостиваго, даръ Грознаго царя. Любопытно преданіе старожиловъ, что до 1813 г. на иконѣ сохранялась «золотая гривна», подаренная тѣмъ же царемъ, а въ означенномъ году отданная на позлащеніе ризы, украшающей святую икону (?!) [1]).

Церковь Воскрешенія Лазаря, одноглавая, очень красивой архитектуры, построена въ 1809 году; имѣетъ придѣлы: 1) св. Николая чудотворца и 2) Живоначальной Троицы. Стоитъ на мѣстѣ бывшаго тутъ Лазаревскаго монастыря, о которомъ мы говорили выше. Здѣсь же во время моровой язвы было такъ называемое «убогое мѣсто» [2]).

Церковь Смоленской Пресвятой Богородицы, одноглавая, съ древнею шатровою колокольнею, извѣстная болѣе подъ названіемъ „Козьмы и Даміана“. Построена въ 1775 году съ придѣлами: 1) Смоленской Божіей Матери, 2) св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана и 3) св. царя Константина. Въ XVII столѣтіи церковь была деревянная съ главнымъ алтаремъ св. безсребренниковъ; а трапеза была посвящена Благовѣщенію Пресвятой Богородицы. Въ XVIII столѣтіи къ Козмодемьянской церкви былъ приписанъ храмъ св. Живоначальныя Троицы, отстоявшій въ ¼ версты въ сторону Лазаревской церкви; Троицкій храмъ упоминается въ переписныхъ книгахъ XVII столѣтія.

Въ Козмодемьянской церкви особо почитается мѣстный образъ Смоленской Божіей Матери Одигитріи; въ ризницѣ хранится нѣсколько древнихъ богослужебныхъ книгъ, уцѣлѣвшихъ отъ временъ Троицкаго храма.

---

[1]) Преданіе занесено въ Яр. Еп. Вѣд. 1882 г. № 47. Впрочемъ, извѣстно, что гривна эта мастеромъ не была растоплена, а снесена къ одному ростов. купцу—П. В. Х., который и выдалъ мастеру кромѣ золота еще соотвѣтственное вознагражденіе. Гривна была въ 1863 г. продана наслѣдниками Х.

[2]) Изъ числа священныхъ предметовъ въ церкви обращаетъ вниманіе серебряный вызолоченный крестъ, раздѣленный внутри на шесть частей; въ немъ хранятся: часть древа креста Господня и двѣнадцать частицъ мощей разныхъ святыхъ. Крестъ принесенъ въ даръ церкви строителемъ ея, А. В. Юматовымъ, въ 1809 году.

Церковь св. первомученика архидіакона Стефана, близъ городского сада, недалеко отъ озера, двухъэтажная, одноглавая, съ придѣлами. Трехъ святителей и св. вкм. Параскевы. Въ XVII столѣтіи существовалъ «храмъ древянъ клецкіи Стефана первомученика, а въ храмѣ Божія милосердія два образа мѣстныхъ: Стефана первомученика, да образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи на празелени... На монастырѣ жъ трапеза теплая Пятницы». Настоящая каменная церковь построена въ 1776 году. Недалеко отъ озера, въ томъ же XVII в., близъ Стефановской церкви существовалъ «храмъ древянъ клецкіи Сошествія Святаго Духа», упраздненный въ началѣ XVIII столѣтія.

Церковь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, одноглавая, въ связи съ колокольнею, стоитъ на площади, недалеко отъ Стефановской, противъ городского «мытнаго» двора. Въ ней два придѣла: св. Николая чудотворца и Архангела Гавріила. Построена въ 1688 году преосвященнымъ архіепископомъ вологодскимъ Гавріиломъ, которымъ возведена и Благовѣщенская церковь. Преосвященный происходилъ изъ рода ростовскихъ посадскихъ людей Кичигиныхъ и въ поминъ родителей своихъ, себя и всего рода поставилъ въ Ростовѣ названные два храма.

Крестовоздвиженская церковь до половины текущаго столѣтія стояла неприкосновенною, но въ 1859 г. благотворителемъ купцомъ Веснинымъ была перестроена, и прекрасный памятникъ конца XVII вѣка пропалъ безслѣдно. Но несмотря на передѣлки, храмъ Воздвиженія креста Господня по наружному виду является едвали не красивѣйшимъ изъ всѣхъ ростовскихъ приходскихъ церквей, чему много способствуетъ открытая мѣстность, возвышенное положеніе храма и великолѣпная колокольня, увѣнчанная большой вызолоченной главой.

Библіотека ... Академіи Наукъ СССР

Оглавленіе.

	Стр.
Ростовъ	3
Христіанство въ Ростовской области	6
Князья ростовскіе	7
Ростовъ входитъ въ составъ Московскаго государства	9
Ростовъ въ настоящее время	12
Ростовскій Успенскій соборъ и его святыни	16
Св. чудотворная икона Владимірско-Ростовской Божіей Матери	19
Св. Леонтій и придѣлъ его имени	21
Св. Исаія	23
Св. Игнатій	—
Св. Ѳеодоръ	24
Достопримѣчательности собора	25
Соборная колокольня	26
Ростовскій Кремль	28
Церковь Воскресенія Христова	32
Церковь Смоленской Божіей Матери Одигитріи	33
Церковь Іоанна Богослова	34
Церковь Григорія Богослова	35
Бѣлая палата и Музей церковныхъ древностей	36
Церковь Всемилостиваго Спаса	38
Димитріевское духовное училище	39
Монастыри	41
Богоявленскій Авраміевъ	43
Петровскій	44
Рождественскій	46
Спасо-Іаковлевскій Димитріевскій	47
Троице-Сергіевскій Варницкій	50
Приходскія церкви	52
Церковь Спаса Всемилостиваго	53
Церковь св. Николая чудотворца	54
Церковь св. Бориса и Глѣба	55

Стр.
Церковь Вознесенія Господня. 55
Церковь Михаила Архангела. 56
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы. 57
Церковь св. Николая чудотворца. 58
Церковь Покрова Пресв. Богородицы. . . . . —
Церковь Іоанна Предтечи. 59
Церковь Всѣхъ Святыхъ. . . . . —
Церковь Толгской Божіей Матери. 60
Церковь св. Леонтія чудотворца. 61
Церковь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. . . . . —
Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. . . . . —
Церковь Преображенія Господня. 62
Церковь Николая чудотворца. 63
Церковь Спасская въ Спасъ-графской слободѣ. . . . . —
Церковь Воскрешенія Лазаря. 64
Церковь Смоленской Пресвятой Богородицы. . . . . —
Церковь св. первомученика архидіакона Стефана. 65
Церковь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. . . . . —